

E  $\frac{96}{5}$

ПРЕЖНИЕ ПОХОДИ

РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

Изд. Заблудинъ.

МОСКВА

1847

# ТРОИЦКІЕ ПОХОДЫ

РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Ив. Забѣлина.



МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

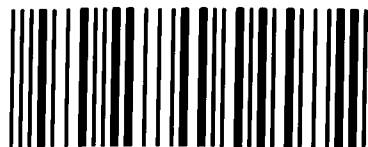
1847.

По опредѣленію Общества. 30-го ноября, 1846 г. Москва.

*Секретарь О. Бодянский.*

**ИЗДАНИЕ**

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.



2007059116

# ТРОИЦКІЕ ПОХОДЫ\*.

Русскіе Цари были крѣпкими поборниками Вѣры Православной, ревностными подвижниками благочестія. Воспитаніе, совершаемое въ строгомъ духѣ православія, самое образованіе тогдашняго времени полагали въ основу семейной жизни нашихъ Государей глубокое сердечное благочестіе и усердную набожность. Царь Алексій, на Соборѣ, бывшемъ по случаю изложенія Иконона, сказалъ Вселенскимъ Патріархамъ: „*Я рожденъ и воспитанъ во благочестіи.*“

До начало XVIII столѣтія наши предки ограничивали образованіе юношества единственнымъ и главнѣйшимъ въ то время предметомъ — Закономъ Вѣры. Твёрдое убѣжденіе, полагавшее, что вся наука, необходимая для человѣка, содержится въ вѣроученіи, заставляло ихъ изучать книги священнаго писанія, творенія св. Отцовъ и догматы Церкви Православной, — и почти совершенно исключало всякой другой предметъ знанія, такъ что, быть ученымъ или, какъ говорили тогда, быть *книжникомъ* и *философомъ*, значило имѣть об-

ширныя познанія въ законѣ Вѣры и всею жизнію оправдывать ученіе Церкви. Это религіозное образованіе проникало въ жизнь того времени общественную и частную, сѣмейную: лѣтописи свидѣтельствуютъ о многихъ примѣрахъ глубочайшей набожности и религіознаго самоотверженія.

Въ такомъ духѣ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ созидалось образованіе и нашихъ Государей. Извѣстно, что еще съ пятилѣтняго возраста они начинали тогдашнее обученіе, образецъ котораго мы видимъ въ обученіи Царя Алексія Михайловича.

Первоначальное образованіе Государя, *навычнаго*, по словамъ посла П. И. Потемкина, *многимъ премудрымъ философскимъ наукамъ*, было расположено въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ азбуки, на седьмомъ году отъ рожденія (1635); Царевичъ началъ учить *часовникъ*, черезъ пять мѣсяцевъ *псалтырь*, потомъ еще черезъ три мѣсяца *Апостольское дѣяніе*<sup>1</sup>. Замѣчательно то, что учителемъ былъ дякъ

\* Статья сія, напечатанная въ 46, 47 и 48 N№ Московскихъ Вѣдомостей 1846 года, во многихъ мѣстахъ исправлена и дополнена приложеніями.

<sup>1</sup> Такой порядокъ въ обученіи сохранился даже до нашего времени въ деревняхъ, гдѣ азбука, часословъ и псалтырь — три книги, дальше которыхъ

(Василій Прокофьевъ), а не духовная особа. На восьмомъ году Царевичъ учился у пѣвчаго дьяка, Луки Иванова, *пѣть охтай* (октоихъ), а у подъячаго Григорья Львова *писать*. На десятомъ году (1638) пѣвчіе дьяки, Иванъ, Семеновъ, да Михайло Осиповъ *начали Царевичу учить Страшное пѣніе*. Обѣдня, заутреня и вообще всѣ службы также входили въ составъ первоначальнаго образованія. По окончаніи этого *курса* Цари могли обогащаться нѣкоторыми свѣдѣніями по разнымъ наукамъ только при умѣ любопытномъ и при своей собственной любознательности.

Получившая такія начала, жизнь Московскихъ Государей протекала, большею частію, въ дѣлахъ богоугодныхъ и служила для всѣхъ примѣромъ жизни христіанской, богобоязненной. Они горячо были преданы православію, горячо любили молитвы и много времени посвящали единственно на служеніе Богу. Читали душеполезныя книги, бесѣдовали со властями духовными и старцами-паломниками; каждый день посѣщали храмы святые, не пропуская ни одного божественнаго служенія. Храмовые праздники многихъ церквей и всѣхъ монастырей Московскихъ происходили часто въ ихъ присутствіи. Духъ благочестія распространялся даже и на украшенія дворцовъ, которые, въ этомъ отношеніи, по-

ходили болѣе на церкви, нежели на царскіе чертоги съ свѣтской роскошью и великолѣпіемъ. Во многихъ комнатахъ этихъ дворцовъ на стѣнахъ, сводахъ и *подволокахъ* (потолкахъ) изображались *живописнымъ письмомъ и перспективнымъ дѣломъ* притчи изъ царственныхъ книгъ библейской исторіи и изъ Евангелія <sup>2</sup>.

Почитая необходимымъ и самымъ первымъ, лучшимъ украшеніемъ комнатъ своихъ святыхъ иконы, оклады которыхъ блистали серебромъ, золотомъ и камнями драгоценными, Цари почитали и самую большую роскошью строеніе храмовъ Божіихъ и дѣланіе богатой церковной утвари, которую жертвовали въ эти же храмы <sup>3</sup>. Они посылали также въ церкви и монастыри *здравныя милостыни* и значительныя вклады въ *вѣчный поминъ по своей душѣ и по своихъ родителейъ*, — и теперь у насъ, можетъ быть, нѣтъ монастыря, въ которомъ бы не остались слѣды ихъ благочестія.

Посѣщали ежегодно, въ извѣстное время, всѣ монастыри Московскіе, *городскіе*, находившіеся въ Кремль, Китаѣ, и Бѣломъ городѣ, и *загородскіе*, которые были въ то время въ земляномъ городѣ, за валомъ, почему и назывались загородскими или загородными. На масленицѣ они раздавали въ этихъ монастыряхъ ручную денежную милостыню, а на Святой недѣль Великіе Государы, говоритъ старинная записка, *жаловали* архимандритовъ тѣхъ монастырей съ братьею

не шагаетъ деревенское *словесное служеніе*. Какую интересную, живую картину подобнаго обученія оставилъ намъ артиллеріи Майоръ Даниловъ въ своихъ запискахъ, изданныхъ П. М. Строевымъ! М. 1842. см. стр. 58—42.

<sup>2</sup> Книга Архива Оружейной Палаты № 248.

<sup>3</sup> Н. Г. Р. Т. V. стр. 390. Изд. 4.

и игуменей съ сестрами—*къ руки и лицами* <sup>4</sup>.

Посѣщая монастыри Московскіе, Цари часто путешествовали и въ другіе, отдаленные монастыри, особенно прославленные святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ и такъ обильно разстѣянные по всѣмъ краямъ Россіи. Одни изъ этихъ отдаленныхъ богомольныхъ путешествій будутъ предметомъ нашей статьи: это путешествія въ Троицкую Лавру, называвшіяся встарину *Троицкими походами и Троицкими объѣздами*.

Прежде всѣ Царскіе выѣзды и путешествія отдаленныя назывались *походами и объѣздами* <sup>5</sup>. Слово *объѣздъ* напоминаетъ древнее обыкновеніе Русскихъ Князей *ходить въ дань*, т. е., *объѣзжать* свои земли и собирать дань съ подвластныхъ племенъ. Однако жъ не для одной дани ѣзжали Великіе Князья: „цѣлю сихъ путешествій“, говоритъ Исторіографъ, „какъ вѣроятно было „и то, чтобы укрѣплять общую государственную связь между разными областями и содержать чиновниковъ въ зависимости отъ Великихъ Князей“ <sup>6</sup>.“ Въ XII вѣкѣ

этотъ самый объѣздъ Княжескій назывался *полюдьемъ*. Великій Князь, обыкновенно для суда, расправы и собранія даровъ, ѣздилъ *по людемъ* или областямъ своего Княженія <sup>7</sup>.

Впослѣдствіи владычество Татаръ, стѣснивъ и Вел. Князя и послѣдняго смерда, уничтожило и полюдье или объѣздъ Княжескій. Слово объѣздъ, которое, въ слѣдствіе этихъ причинъ, утратило свое прямое значеніе, стали называть всѣ выѣзды и путешествія Государя съ какою бы цѣлью они не предпринимались. Въ XVII столѣтіи слово объѣздъ часто замѣнялось словомъ *походъ*.

Такіе объѣзды и походы почти всегда получали прозванія отъ мѣстъ, куда предпринимались. Извѣстны объѣзды и походы Коломенскіе, Рубцовскіе или Покровскіе, Преображенскіе, Измайловскіе, Хорошовскіе и мн. другіе, называвшіеся такъ отъ подмосковныхъ селъ, Коломенскаго, Рубцова-Покровскаго, Хорошова и проч., въ которые Цари ѣзжали для увеселеній или, какъ говорили тогда, потѣхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимала соколиная охота.

Потомъ походы и объѣзды богомольные, получавшіе названія отъ монастырей и городовъ, извѣстныхъ также по своимъ монастырямъ. *Троицкіе*, совершавшіеся въ монастырь того же имени; *Савинскіе*, отъ монастыря Преподобнаго Саввы Стoroжевскаго, называвшіеся также и *Звлингородскими* <sup>8</sup>; *Кашинскіе*, отъ

4 Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, 7185 г., хран. въ Главномъ Архивѣ Мнн. Пюстр. Дѣлъ.

5 „Того же мѣсяца (Сентября, 7012 года) въ 24 день, выѣхалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ объѣздъ и съ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Васильемъ и съ прочими дѣтьми; и былъ у Живоначальной Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ и въ Переславѣ и въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ... „Русской Времен. Ч. II. стр. 199. и 257. II Г. Р. Т. VII прим. 276. изд. 2. „Поѣха кн. Вел. въ объѣздъ.“

6 II. Г. Р. Т. I.

7 II. Г. Р. Т. III пр. 81. изд. 2. — Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I стр. 172.

8 Книги Архива Оружейной Палаты No 551. и 555.

города Кашина<sup>9</sup>, куда ѣзжали Цари и особенно Царицы на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ Св. Благотѣри, Княгини Анны, супруги В. К. Тверскаго, Михаила Ярославича; походы и объѣзды *Переславскіе*<sup>10</sup>, предпринимавшіеся въ монастыри Переславля Залѣскаго, въ Горицкій, Ѳеодоровскій, въ Троицкій, Даниловъ, Никитскій, Борисоглѣбскій и др., находящіеся въ самомъ городѣ или уѣздѣ; *Можайскіе*<sup>11</sup>, которые предпринимались къ Св. Чуд. Николѣ Можайскому; *Козлишскіе*, совершавшіеся въ городъ Козляинъ къ Чудотв. Макарію; *Никольскіе* или *Угръшскіе* въ Николо-Угръшскій монастырь. Объѣзды *Кирилловскіе*<sup>12</sup> отъ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго; *Боровскіе*, предпринимавшіеся въ Боровскъ, въ Пафнутіевъ монастырь; *Углицкіе*, въ Угличъ, въ монастырь Преподобнаго Писія, Чудотворца Углицкаго<sup>13</sup>.

Кромѣ того благочестивыя Цари Московскіе не рѣдко молились въ монастыряхъ Александровой слободы: Успенскомъ, въ Лукьяновой пустынѣ и др.; въ монастырѣ Ферантоитовомъ, въ мон. Іосифа Волоколамскаго, у Спаса на Придубѣ близъ Вологды, въ Ростовѣ, Суздаль, Владимірѣ, Ярославлѣ, въ Твери и во многихъ другихъ мѣстахъ, прославленныхъ святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ.

Самыя же достопримѣчательнѣйшія изъ всѣхъ богомольныхъ походовъ и объѣздовъ были *Троицкіе*;

называвшіеся *Троицесергіевскими* и *Сергіевскими*. Они начались почти въ одно время съ основаніемъ Троицкаго монастыря въ XIV вѣкѣ и непрерывно продолжались до начала XVIII столѣтія. Первое извѣстное путешествіе въ Троицкій монастырь совершено В. К. Дмитриемъ Іоанновичемъ Донскимъ, въ то время, когда многочисленныя толпы Татаръ, предводимыя Мамаемъ, шли къ Москвѣ наказать ея непокорнаго Князя и напомнить ей прежнія отношенія къ Ордѣ. Узнавъ о такой грозѣ, опасной для отечества, Великій Князь поспѣшилъ къ Преподобному Сергію, славному уже тогда вездѣ дѣлами святости, испросить совѣта и благословенія на брань рѣшительную, ужасную. Святой Сергій ласково принялъ его, благословилъ, ободрилъ предсказаніемъ вѣрной побѣды и, въ знакъ благословенія Божіяго, далъ ему своихъ *изволницковъ*, двухъ *шюковъ вооружителей*. Потомъ, на мѣсто самой битвы, приславъ своего старца посланника съ *хлыбомъ* Пречистой Богоматери и съ *писаніемъ*, которымъ Великій Князь, *аки ипкими бронями твердыми укрѣпился*<sup>14</sup>, онъ еще болѣе воодушевилъ его на подвигъ и трудный и славный. Такое дѣятельное участіе Святаго въ дѣлахъ государственныхъ, вѣроятно, было главнѣйшею причиною и того, что обитель Троицкая, обогащенная многими вотчинами и особенными преимуществами, дарованными ей Донскимъ, стала увеличиваться и сдѣлалась извѣстнѣе, знаменитѣе, такъ что въ послѣдствіи она занимала очень важное мѣсто въ составѣ всего Московскаго

<sup>9</sup> Кн. Арх. Оруж. Пал. № 559.

<sup>10</sup> Кн. Арх. Оруж. Пал. № 559.

<sup>11</sup> Кн. Арх. Ор. Пал. № 800.

<sup>12</sup> Никон. Лѣтоп. ч. VII стр. 203.

<sup>13</sup> Кн. Арх. Оруж. Пал. № 800 и друг.

<sup>14</sup> Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.



Государства. Равнымъ образомъ вскорѣ послѣ Куликовской битвы начались и частыя богомольныя путешествія въ эту обитель, сдѣлавшіяся потомъ священнымъ обычаемъ.

Дѣти и внуки Донскаго и всѣ Государи Московскіе ходили на поклоненіе „въ домъ Пресвятей и „Живоначальной Троицы, къ Великому Отцу и Чудотворцу Сергію, Заступнику и крѣпкому Молитвеннику и скорому Помощнику и *Кормителю* всѣхъ Царей „Россійскихъ.“ Эти путешествія они предпринимали всякой годъ, иногда по два, по три раза; не рѣдко по обѣщанію говѣли тамъ и ходили туда пѣшкомъ<sup>15</sup>; путешествовали туда весною и лѣтомъ, осенью и зимою<sup>16</sup>, но чаще всего на память Св. Сергія, 25 Сентября;—и ни войны, никакого дѣла государственнаго и семейнаго они не начинали, не побывавъ прежде у Троицы. Также послѣ побѣды, послѣ всякаго счастливаго событія, послѣ всякой *Государской радости*. Цари посѣщали святую обитель, служили благодарственные молебны и, *удоволивъ игумена и братію милостынею и кормомъ*, возвращались въ Москву. Словомъ, Троицкій монастырь былъ *моленной* Московскихъ Государей.

Взглянемъ теперь на самые походы и на всѣ церемоніи и обряды, которые ихъ сопровождали.

Троицкіе походы, по обычаю того времени, совершались всегда съ удивительною пышностію и великолѣпіемъ. Иностранцы съ удивленіемъ говорятъ о величинѣ и тор-

жественности, о блестящихъ церемоніяхъ, которыми окружали себя Цари Московскіе и которыя сопровождали почти каждое путешествіе ихъ не только въ отдаленныя мѣста, но даже и тогда, когда Цари выходили въ какуюнибудь Кремлевскую церковь на богомолье. Церемоніаль же Троицкихъ походовъ былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ и во многихъ подробностяхъ своихъ особенно любопытенъ

Вотъ какъ происходили эти походы:

За нѣсколько дней до путешествія въ Троицкій монастырь, Государь посылалъ туда *старога* подьячаго или какогонибудь другаго чиновника съ грамотою къ Архимандриту и братіи, въ которой увѣдомлялъ ихъ, „что Его Великаго Государя пришествіе къ нимъ будетъ.“

Извѣстия такимъ образомъ Троицкихъ властей, онъ, какъ предусмотрительный и запасливый хозяинъ, заботился и о дорогѣ, которая вела къ монастырю, и обо всемъ, что только могло сдѣлать путешествіе покойнымъ и безопаснымъ. По его указу на эту дорогу, называвшуюся тогда Троицкой и до нашего времени сохранившую это названіе, отпращивались *дворовые люди* „для Государева походу мосты дѣлать и мостить „и гдѣ худы починивать, гати гатить и вехи ставить“<sup>17</sup>. Всѣ эти

17 Эта предосторожность относительно дороги употребилась предъ каждымъ путешествіемъ царскимъ и была неизбѣжна по весьма худому состоянію дорогъ въ то время. Но о дорогахъ ни слова; въ самой Москвѣ улицы были до того худы, что осенью 1665

15 Повсѣдн. Дворц. Зап. Ч. 2. стр. 119.

16 Походы: *весніе, лѣтніе, осенніе, зимніе*.

работы производились дворцовыми, боярскими и монастырскими крестьянами, которые жили на этой дорогѣ, или около. Послѣ сего посылались разные дворовые люди ставить ставки по станамъ и по селамъ, и готовить всякіе обиходы къ пришествію Государя. Они слѣдовали въ особомъ передовомъ отрядѣ, который мы опишемъ ниже.

Отправляясь въ походъ, Государя занимались также распоряженіями относительно государственнаго управленія, заботились о безопасности своего семейства, если оно имъ не сопутствовало.

Они оставляли „на Москвѣ для „приказныхъ дѣлъ и для обереганія свего Царскаго двора“ и города, одного ближняго боярина, двухъ окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Эти чиновники, число которыхъ не всегда было одинаково, назначались во время каждаго Царскаго отсутствія, даже и тогда, когда Государь выходилъ молиться въ соборы и монастыри Московскіе. У Царицы, у Царевичей и у большихъ и меньшихъ Царевенъ оставались сверхъ того испытанные, почтенные и посѣдѣвшіе царедворцы для *береженья*. Съ Царевичами оставались еще *дѣтки* ихъ, первостепенные бояре <sup>18</sup>.

---

года Царь за *ерязью* не могъ выдти на богомолье ко Введенію Златоверхому въ Китай городъ, а въ 1690 году великая *ерязь* препятствовала крестному ходу. Вспомнимъ также нѣскольکو урочищъ на *ерязьхъ*. См. Выходы Царей. П. М. Строева. Там. Моск. Древи. П. М. Снегирева.

18 См. Приложение 1.

Потомъ, когда всѣ распоряженія оканчивались, Государь назначалъ день отъѣзда. Въ *осенній* Троицкій походъ этотъ день бывалъ около 20 Сентября, раньше или позже. Въ этотъ день, въ часъ отъѣзда, Государь, по благочестивому обыкновению, заходилъ прежде всего въ Успенскій соборъ, гдѣ дождался его Патріархъ съ духовными властями. Когда Государь вступалъ въ соборъ, *пѣвчіе дѣлки* пѣли ему многолѣтье. Протодьяконъ предъ образомъ Спаса говорилъ ектенію. Протопопъ соборный, священники и діаконы, всѣ въ облаченіи, пѣли. Государь между тѣмъ прикладывался къ Св. иконамъ и къ мощамъ Московскихъ Святителей и потомъ становился близь Патріаршаго мѣста. Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и рукою, послѣ чего къ Государю подходили духовныя власти по двое и поклонялись. По прочтеніи ектеніи Патріарху приносили изъ алтаря крестъ, которымъ онъ благословлялъ Царя и бояръ и кропилъ ихъ святою водою. Наконецъ Государь, принявъ еще благословеніе отъ Патріарха, *пожаловавъ* властей къ *руку* и поклонившись всѣмъ, выходилъ изъ собора. Въ слѣдъ за нимъ выходилъ и Патріархъ и останавливался въ южныхъ, что къ Грановитой Палатѣ, дверяхъ. Здѣсь, когда Государь садился на коня или въ карету, онъ благословлялъ его рукою и прощался <sup>19</sup>. Иногда Царь заходилъ и въ Архангельскій соборъ, гдѣ также слушалъ напутственныя молитвы, прикладывался

---

19 Древн. Росс. Вивл. ч. VI. стр. 176 и 177.

къ Св. иконамъ и поклонялся гробамъ своихъ предковъ. Послѣ этого обряда Царь, въ сопровожденіи множества бояръ и всякихъ чиновъ людей, *шелъ* къ Троицѣ.

Чтобы лучше познакомить читателей съ этимъ торжественнымъ шествіемъ и вообще съ великолѣпными церемоніями и обрядами Царскихъ походовъ, мы предложимъ описаніе Троицкаго похода, случившагося въ 1675 году. Походъ этого времени мы избрали для описанія не безъ причины: его видѣлъ и описалъ Адольфъ Лизекъ, Секретарь Цесарскаго посольства, находившагося тогда въ Москвѣ<sup>20</sup>. Сказаніе же очевидца всегда драгоцѣнно въ дѣлѣ археологическомъ. Къ тому же изъ нашихъ собственннхъ матеріаловъ никакъ нельзя составить такой полной, живой, картины шествія, какая находится въ сочиненіи Лизека. Положивъ въ основу это сочиненіе и пользуясь доступными намъ свѣдѣніями, мы объяснили и дополнили его и такимъ образомъ составили возможно полное и отчетливое описаніе Царскаго выѣзда.

„29-го (по Русскому счету 19-го) Сентября, говоритъ Лизекъ, въ 8 часу утра, воевода Янновъ<sup>21</sup>, съ 1500 ветерановъ пѣхоты, прежде всѣхъ отправился готовить путь для Государя въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера, одинъ съ копьемъ, на концѣ котораго былъ двуглавый орелъ съ

фителемъ въ когтяхъ<sup>22</sup>, другой опоясанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирею. За нимъ два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака воеводы въ тигровыхъ пятнахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, поводъ сученія изъ золотыхъ снурковъ, чапракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованнымъ. По бокамъ шла фаланга сѣкироносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; далѣе, между двумя копѣйщиками слѣдовалъ знаменосецъ; за ними трубы и барабанчики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ двадцать ротъ стрѣльцовъ, при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ кривыми топорами (*бердышами*) на правомъ плечѣ. Предъ каждою ротою ѣхала фура. Походъ двинулся въ поле, гдѣ, въ ожиданіи Царя, уже было выстроено 14 тысячъ войска, и все затихло.“

Это былъ отрядъ, посылавшійся всегда напередъ Государя *по станамъ или для становъ*. Имъ предводительствовали, обыкновенно, окольничій или, вмѣсто его, какъ здѣсь, думный дворянинъ, къ которому присоединяли товарища, а также дѣяка и двадцать челоѣкъ боярскихъ дѣтей, необходимыхъ въ распоряженіяхъ хозяйственныхъ. Въ этомъ отрядѣ были везены *казна столовая* и *казна шатерная*. За столами и столовою казною слѣдовали дворцовыя стряп-

20 Журналъ Мин. Нар. Просв. 1857. Ноябрь.

21 Думный дворянинъ Василій Ѳедоровичъ Яновъ. См. Царетзовъ. Ц. Алексія Мих. соч. Берха.

22 Это орудіе называлось *пальникомъ* или *жаерою*. Любопытные могутъ видѣть подобное въ Оружейной Палатѣ.

чіе, сытники, подключники, передовые истопники, столовые сторожи. За шатерною казною шли, въ числѣ сорока человекъ, *бараши*<sup>23</sup>.

Эти чиновники и служители ставили ставки по станамъ и по селамъ и готовили всякіе обиходы, какъ сказано выше. Въ Царскіе путевые дворцы, существовавшіе въ селахъ по Троицкой дорогѣ: въ Алексѣевскомъ, Тавинскомъ или Тонинскомъ, въ Братовшинѣ (Братошинѣ, Браташинѣ), въ Пушкинѣ и въ Воздвиженскомъ и станы въ шатрахъ у Большихъ Мытищъ и у Талищъ, приготовлялись со всею запасливостію Царской семейной жизни. Здѣсь ничего не было забыто; всякая мелочь была готова къ пріѣзду Государя. Случалось, что отрядъ со столовою и шатерною казною посылался за день до Государева отъѣзда<sup>24</sup>.

Это, какъ сказано, былъ только передовой отрядъ, а главное шествіе началось спустя нѣсколько времени, именно въ часъ пополудни.

„Народу было такое стеченіе, продолжаетъ Лизекъ, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было празднаго мѣста. На одной крышѣ сидѣлъ на коврѣ Персидскій посоль со всею свитою.— Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго постельничій Иванъ Демидовичъ<sup>25</sup> самъ велъ двухъ любимыхъ

Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними потянулся обозъ повозокъ, числомъ больше тридцати, одна за другою; далѣе отрядъ Царской стражи, впереди котораго шли двѣсти пятьдесятъ скороходовъ, безъ музыки и безъ барабаннаго боя, неся въ рукахъ поднятые вверхъ бичи, ярко блестящіе золотомъ<sup>26</sup>.“

„Начальникъ отряда, чашникъ и голова, Георгій Петровичъ Лутохинъ, отличался сколько блескомъ наряда, столько же и своею важностію. Подъ нимъ былъ лихой конь въ дорогомъ уборѣ, безпрестанно грызшій серебряныя удила“.

Здѣсь везли *запасную казну* или *стряпню*, т. е., предметы обихода Царскаго, Царицына, Царевичей и Царевенъ, если сіи послѣдніе сопутствовали Государю. Эту стряпню везли въ крытыхъ телѣгахъ и возкахъ<sup>27</sup>, подобныхъ фурамъ, окованныхъ желѣзомъ и обитыхъ красною кожею или сукномъ и золотыми кружевами. На каждой телѣгѣ находилось изображеніе короны, почему всѣ они и назывались *корунными* и употреблялись только во время походовъ. Запасная казна размѣщалась въ этѣхъ телѣгахъ слѣдующимъ образомъ: въ телѣгѣ *образной* или въ *крестовомъ возкѣ* находилась, такъ называемая, образная казна или образа Царскаго моленія. Въ одномъ *постельномъ возкѣ* находилась *постельная коровья*, т. е., сундукъ съ Государевою *путиною* постелью; другой такой же возокъ былъ съ

<sup>23</sup> См. Приложение VII.

<sup>24</sup> См. Дворцовыя записки, М. 1769.

<sup>25</sup> Не постельничій, но бывшій, неизвѣстно по какому случаю, вмѣсто постельничяго, стольникъ и *ближній целовальникъ* Иванъ Демидовичъ Голохвостовъ; постельничимъ же въ то время былъ Федоръ Алексѣевичъ Полтевъ.

См. Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, хран. въ глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

<sup>26</sup> Эти бичи назывались *батогами*.

<sup>27</sup> Зимною въ каптанахъ и санихъ. См. Прилож. V.

постелей царицы. *Казенные* возки и телѣги были наполнены платьемъ Царя, Царицы и ихъ дѣтей<sup>28</sup>. *Портмонойныя* телѣги были съ бѣльемъ, а *мовныя* — съ предметами царской бани. Въ *оружейной* телѣгѣ была *оружейная походная коробья* съ оружейною всякою *стряпнею*<sup>29</sup>. Телѣга *поборная* назначена была для того, чтобъ класть въ нее подносимыя Государю на дорогѣ вещи<sup>30</sup>. Прочіе запасные возки или *обмышлы* телѣги были также наполнены разнаго рода домашнею утварью: въ нихъ помѣщались розъемные столы, походныя розъемныя кровати, стулы разгибныя и другая мебель; были также уложены разные узорочные локотные товары и *походная всякая мелочь*, нужная въ это время про Государевъ обиходъ.

Такъ какъ вообще Царскою стряпнею завѣдывалъ постельничій, то онъ непременно долженъ былъ сопровождать эту стряпню и въ походѣ, вмѣстѣ съ стряпчимъ, дьякомъ мастерской палаты и дворовыми служителями. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ при запасной казнѣ *укладничаго*<sup>31</sup>, который смотрѣлъ за служителями, укладывавшими вещи для похода и за самымъ укладываніемъ.

Впереди повозокъ, подъ начальствомъ своего головы, Юрья Луто-

хина, ѣхали стрѣльцы стремянаго приказу (полка), верхами, на лошадицхъ Царской конюшни, съ богатыми карабинами, выданными, на случай Царскаго выѣзда, изъ Оружейной Палаты<sup>32</sup>. За этимъ отрядомъ по сторонамъ запасныхъ возковъ шли жильцы и потомъ разнаго званія дворовые служители, каждый подлѣ своего возка: комнатные истопники и сторожи, постельные истопники и сторожи, мовные истопники и сторожи, *наплечные мастера* (портные), шапочники, чеботники, завязошники, нашивочники, кружевники, чистоплатъ, часовникъ, костоправъ, аптекарскій сторожъ, подъячіе мастерской палаты, за оружейною казною мастера и сторожи Оружейной Палаты и наконецъ крестовые дьяки<sup>33</sup>. Сверхъ того около постельнаго возка была стража изъ стрѣльцовъ.

„По такому началу, говоритъ авторъ далѣе, мы ожидали увидѣть

28 См. Приложение IV и V. Роспись Государеву платью, уложенному въ такой возокъ во время описываемаго Лизекомъ Похода. См. прилож. IV.

29 См. Приложение III.

30 См. Приложение IX.

31 Приходорасходныя книги разныхъ Приказовъ конца XVII столѣтія, хран. въ Архивѣ Ор. Палаты.

32 Къ выѣзду 7184 г. Сент. 19. который описываетъ Лизекъ, выдано было Стрѣльцамъ изъ Оружейной Палаты 452 карабина: „стволы и замки золочены, станки индѣйскаго дерева.“ Индѣйскимъ въ то время называлось черное дерево. — Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст.

33 Чистоплатъ — служитель, чистившій царское платье. — Крестовые же дьяки находились при царской моделии, у *крестовъ*, почему и названы крестовыми. Они вмѣстѣ съ крестовыми полами отправляли въ комнатѣ Государя Божественныя службы, перемѣнялись по педьвально, *говорили псалмы*, *копархали*, пѣли на крыльцѣ въ дворцовыхъ церквахъ, читали утреннія и вечернія молитвы и житія Святыхъ. Должности прочихъ служителей, здѣсь упомянутыхъ, описаны у Кошкина.

что ипбудъ необыкновенное, и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впереди ѣхалъ конюшій Тарасъ Радобшинъ (Radobscin)<sup>54</sup>, за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся збура и попоны горѣли въ золото и серебрѣ; 12 лошадей изъ подъ Царской кареты, покрытыхъ краснымъ штофомъ, вели каждую по два конюха подъ усты одну за другою. Наконецъ ѣхала второстепенная карета Его Величества, ослѣпляющая блескомъ золота и хрустала.“

„Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичъ Вышеславскій; позади его несли скамейку, обтянутую краснымъ сукномъ, которую даютъ подъ ноги Царю, когда онъ садится на лошадь; потомъ ѣхали восемь главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ Его Величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, и съ серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапоговъ; посреди ихъ несли Персидскіе ковры, для лошадей, удивительно вытканые серебромъ и золотомъ, каждый по два человека.“

Здѣсь былъ царскій конюшенный чинъ, сопровождавшій Государя во всѣхъ его торжественныхъ выѣздахъ<sup>55</sup>. Впереди ѣхалъ не конюшій, какъ говоритъ Лизскъ, а столновой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. За нимъ *стряпчіе* или *стряпушчіе* конюхи вели лошадей. Потомъ ѣхалъ ясельничій не Петръ, какъ у Лизека, а Федоръ Яковле-

вичъ Вышеславецъ<sup>56</sup>, главный начальникъ сего поѣзда. Въ слѣдъ за нимъ *задворные* конюхи несли *приступъ* или скамью, описанную авторомъ, *мшелое сукно и заступку съ лесенками*; — все это употреблялось, когда Царь садился на коня или въ карету. Далѣе задворные же конюхи несли покровцы, платы или коври, которыми накрывали лошадей. Восемь всадниковъ были Государевы *стряпчіе*, которые, какъ говоритъ и Лизскъ, прислуживали Царю, когда онъ садился на коня. Весь конюшенный чинъ находился прежде въ заглавваніи боярина конюшаго, который разумѣется и былъ главнымъ предводителемъ его въ Царскихъ выѣздахъ; но съ XVII вѣка, по уничтоженіи этого важнаго чина, вся Царская конюшня перешла въ полное распоряженіе одного только ясельничаго.

„Потомъ ѣхали стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца польники (стольники) съ мечами Его Царскаго Величества и Наслѣдника Престола; далѣе два молодые боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 стрѣльцовъ очищали дорогу, съ посеребренными и золочеными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ, въ каретѣ ѣхалъ Царь съ Наслѣдникомъ и главнымъ воеводою Долгорукимъ<sup>57</sup>; по бокамъ длинныя ряды конѣйчиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество бояръ, стольниковъ и чаш-

<sup>56</sup> См. Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст. въ Арх. Ор. Палаты.

<sup>57</sup> Ближній бояринъ, дворецкій, намѣстникъ Суждальскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.

<sup>54</sup> Не конюшій, а столновой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. См. ниже.

<sup>55</sup> См. Приложеніи VIII, IX и X.

никовъ въ золотѣ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключился тремя каретами и толпою слугъ.“

Стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца были *рынды*; первые ѣхали съ саадаками Царя и Царевича, а вторые съ мечами <sup>38</sup>. Два молодые боярина, ѣхавшіе въ слѣдъ за ними, были *подрынды*, *поддатши* или помощники *рынды*. Во всѣхъ царскихъ походахъ *рынды* обыкновенно ѣхали впереди Царя съ какою нибудь вещью изъ его оружія, на пр., съ копьемъ, рогатиною, сулицею, пищалью, съ саадакомъ и мечемъ, какъ здѣсь, и даже иногда съ доспѣхами. Въ 1680 г., 21 Сентября, во время Троицкаго похода, предъ Царемъ Феодоромъ Алексѣвичемъ, везли *скипетръ* <sup>39</sup>.

Карета Государя запрягалась въ шесть или, что случалось рѣдко, въ двѣнадцать *возниковъ* (лошадей). Съ Государемъ, кромѣ старшаго Царевича, садился, по большей части, бояринъ дворецкой. Иногда Царь выѣзжалъ не въ каретѣ, а верхомъ <sup>40</sup> на прекрасномъ жеребцѣ, котораго подъ устцы вели стольники.

По сторонамъ этого главнаго поѣзда шли стрѣльцы или съ бабогами, какъ здѣсь, или съ коньями и бердышами *для прогону и тѣсноты людской*; а подлѣ Царя и за нимъ ѣхали верхами ближніе бояре окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, стольники, страпчѣе, спальники и всѣ, кото-

рымъ указывали бить за Великимъ Государемъ въ походѣ, по списку <sup>41</sup>. Въ числѣ этихъ чиновъ находились также: крайчій, завѣдывавшій столомъ Государевымъ, ловчій московскаго пути—начальникъ Царскихъ потѣхъ, шатерничей, дьякъ приказу большаго дворца, дьякъ челобитеннаго приказу, собиравшій челобитныя, подаваемая Государю въ походѣ; подьячїе приказу тайныхъ дѣлъ и разныя другіе чиновники, необходимыя *во всякихъ дѣлахъ обиходныхъ*.

„Съ подобною же пышностію, говоритъ Лизекъ, изъ другихъ вѣротъ дворца показался поѣздъ Царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ <sup>42</sup> съ двумя стами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей изъ подлѣ Царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сѣтками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ, карета младшаго Князя въ четыре лошадки пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ везли Царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета Царицы (открытая по причинѣ присутствія пословъ, въ знакъ особенной милости), чрезвычайно большая, запряженная двѣнадцатью лошадьми; по бокамъ шли пѣшкомъ отецъ Царицы <sup>43</sup>, Артамонъ <sup>44</sup>, и множество

<sup>41</sup> См. Приложение II.

<sup>42</sup> Голова стрѣлецкїи Иванъ Феодоровичъ Грибоѣдовъ.

<sup>43</sup> Бояринъ Кирилло Полусковичъ Нарышкинъ.

<sup>44</sup> Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

<sup>38</sup> См. Приложение I и III.

<sup>39</sup> Выходы Царей. II. М. Строева.

<sup>40</sup> См. Приложение X.

сановниковъ; въ каретѣ, также въ 12 лошадей, ѣхали сестры и родственницы Царской Фамиліи и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ отрядъ конницы.“

Въ 1675 году Царь Алексѣй Михайловичъ путешествовалъ къ Троицѣ со всѣмъ своимъ *Государскимъ домомъ*, и потому Царица Паталя Кириловна съ дѣтьми и родственницами слѣдовала за нимъ.

Прежде ея, за отрядомъ стрѣльцовъ Стремянаго приказа и за конями, ѣхалъ вѣроятно трехлѣтній Царевичъ, Петръ Алексѣевичъ съ *карликама* своей комнаты<sup>45</sup>. При Царевичахъ всегда бывали ихъ столѣнники, дѣти ближнихъ бояръ, ровесники по лѣтамъ Царевичамъ, и *дьячки* — изъ ближнихъ людей.

Въ слѣдъ за Царевичемъ ѣхали Государыни Царевны *большія*, съ которыми сидѣли знатныя боярыни, — и потомъ Царевны *меньшія*, сидѣвшія съ своими *мамами* и *верховыми боярынями*<sup>46</sup>. Ихъ колымаги окружали дворяне, человекъ по тридцати каждую, позади же колымагѣ шли пѣшкомъ почтенные, довѣренныя царедворцы. За этимъ слѣдовала карета самой Царицы,

всегда запряженная въ двѣнадцать, и рѣдко въ десять или восемь, возниковъ; съ Царицею садились иногда меньшія Царевны и малолѣтныя Царевичи съ своими мамами, а также и близкія ея родственницы. Кареты Царицы и Царевенъ, по обычаю, завѣшивались кругомъ какою нибудь шелковою матеріею; Царица Паталя Кириловна, въ знакъ особеннаго расположенія къ Посламъ, какъ говоритъ Лизекъ, преступила обычай, ѣхала открытою.

У Царицы была своя свита, не уступавшая Царской ни въ пышности, ни въ многочисленности. Многіе изъ бояръ, въ особенности уважаемые Царицею, или ея свойственники, окружали карету, за которою шли столѣнники *Царицына чину* и человекъ сорокъ дворянъ. По сторонамъ шли вооруженные стрѣльцы *для оберегаша*. Въ заключеніе ѣхали *колымаги* и *рыдваны* съ придворными дамами: съ верховыми и дворовыми боярынями, съ дѣвушками боярышнями, съ крайчаими, казначеями, ларешницею, постельницами, комнатными бабами и даже карлицами<sup>47</sup>. Здѣсь слѣдовали также верховыя мастерицы и ученицы, мовницы, портмоя или ирочки и другія верховыя женщины и дѣвицы. У каждой колымаги нахо-

45 Въ Придворномъ штатѣ Царей Московскихъ находились также *карлики* (у Царя и Царевичей) и *карлицы* (у Царицы и Царевенъ), *дураки* и *дурки-шутихи*. Въ 1683 г. при Дворѣ были карлы: Микита Комаръ, Петръ Клопка, Иванъ, Спиридонъ и Пгнатій Кодратьевы, Михаилъ Кодратьевъ, Микита Гавриловъ, Петръ Гавриловъ, Василій Родионовъ, Алексѣ Ивановскій, Дмитрій Верходонецкій. См. приходорасход. кн. Арх. Ср. Пал., № 547.

46 См. приложение V.

47 Въ 1675 г. при Дворѣ были, кромѣ боярынь верховыхъ, двѣнадцать казначей, одна учительница, тридцать пять постельницъ, двадцать шесть мастерицъ, двадцать шесть портмоя и нѣсколько десятковъ ученицъ и другихъ верховыхъ дѣвушекъ. Всѣ эти чиновницы находились въ вѣдѣніи Мастерской Царицыной Палаты и жалованы были годовыми окладами и *кормалми*.



дильсь дѣти боярскіе Царицына чину, по два человекъ <sup>48</sup>. Случалось иногда, что постельницы, мастерицы и мовицы ѣхали за Царицею на иноходцахъ, — и сидѣли на лошадахъ, говорить Кошинъ, не противъ того, какъ въ иныхъ Государствахъ ѣздить женскій полъ <sup>49</sup>.

Съ такою торжественностію и азиатскою пышностію весь этотъ церемоніалъ отправлялся за земляной городъ до *слазки*, бывшей въ 1675 году, т. е., во время похода, описаннаго Лизекомъ, близъ Троицкой заставы, у *креста*, который назывался въ то время *Филипповымъ* <sup>50</sup>. Слазка эта была прежде около *Марьиной* роши, у креста же она происходила съ того времени, когда Царь Алексій Михайловичъ поставилъ сей крестъ въ память срътенія на этомъ мѣстѣ въ 1652 году Св. мощей Митрополита Филиппа и внезапной кончины Ростовскаго Митрополита Варлаама <sup>51</sup>.

Тамъ раскидывались богатѣйшіе шатры и палатки, въ видѣ цѣлаго городка, для Царя и его сановниковъ. Адольфъ Лизекъ оставилъ намъ описаніе подобныхъ шатровъ, которые были раскинуты у Марьиной роши, при возвращеніи Царя изъ Троицкаго похода. „Снаружи, говоритъ онъ, они бы-

ли обтянуты тонкимъ алымъ сукномъ съ разными на немъ фигурами, а внутри обиты шелковыми, серебряными и золотыми тканями и отдѣлялись одна отъ другой матерчатыми занавѣсами; форма ихъ имѣла видъ четырехугольной крѣпостцы со рвами, окопами и башенками по угламъ.“ — Государь останавливался въ этихъ шатрахъ, отдыхалъ и, перемѣнивъ блестящее платьѣ, на менѣе пышное, продолжалъ путь свой въ монастырь.

Сдѣлаемъ выписку изъ Царскихъ выходныхъ книгъ о платьѣ, въ которомъ шествовали изъ Москвы Царь Алексій съ Царевичемъ Теодоромъ въ 1675 году и которое они перемѣнили тогда у слазки, бывшей, какъ сказано, у креста, за Сухаревою башнею. При выходѣ изъ дворца на Государь было платьѣ: „*фрезья* теплая, бархатъ аксамитной по голубой землѣ, по немъ травы петелчеты серебряны, нашивка золотая съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *кафтаны* пздовой новой, зарбавъ по золотной землѣ, нашивка низана жемчугомъ съ каменьи, съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды, пуговицы изумрудныя, исподъ пупчетой соболей, *зипуиз*, тафта бѣла; *тесма* съ крюки золотыми, въ крюкахъ алмазы да три яхонта червчатыхъ; *шапка*, обнизана жемчугомъ, съ запоны и съ каменьи, по черному бархату; *рукавицы* перщетыя вязеныя, шолкъ шемоханской съ золотомъ; *посохъ* индѣйской съ каменьи. Стряпни было полотены, подножіе бархатное.“

На Царевичѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ: „*фрезья* теплая, обьяръ по серебряной землѣ, по ней травы

48 См. приложение У.

49 Знатныя Русскія женщины, вопреки мѣнью, неосторожно основанному на сказаніи Маржерета и другихъ иноземныхъ писателей, никогда не провожали Царицу верхомъ. См. соч. Карамзина т. IX. стр. 168, и его же II. Г. Р. т. X. стр. 240.

50 Рукописное житіе Патріарха Никона.

51 Это извѣстіе мы заимствовали изъ надписи, вырѣзанной на семъ крестѣ,

золотныя, нашивка золотая съ каменья, съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *шюга*, объяръ золотная по рудожелтой землѣ травы золоты съ серебромъ, круживо низано жемчюгомъ мелкимъ (да на той же шюгъ, на грудяхъ, и назади, и на плечахъ, нашиты четыре круги, по нихъ низаны орлы жемчюгомъ мелкимъ, да въ кругу жъ въ орлахъ по изумруду), исподъ пупчетой соболей; *тесма* серебряна съ крюки золотыми съ алмазы; *перевезъ* золота звенчата (звена литыя два звена чепи съ алмазы и съ яхонты червчатыми), *фляшка* хрустальная съ каменья же; *шюпунъ*, объяръ золотная по червчатой землѣ, пуговицы лаловыя; *шапка* обнизана жемчюгомъ, съ каменья и съ запацы алмазными, околь соболей; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ двоєморхъ посохъ индѣйской съ каменья.“

„А у слазки, за землянымъ городомъ, у животворящаго креста Господня, подано Великому Государю на перемѣну платья: *фрезья* теплая, сукно голубое, съ широкимъ круживомъ; *кафта* пѣдовой теплой, байберекъ голубой цвѣтъ; *шюпунъ*, тафта бѣла, тотже; *тесма* серебряна съ крюки золотыми; *шапка* и *рукавицы* теплыя, сукно скорлатъ бѣль.“

„Царевичу Феодору Алексѣевичу подано: *фрезья* холодная, объяръ бѣла; *шюга* теплая, отласъ аль; *шюпунъ*, отласъ желтъ; *шапка* бархатъ червчатъ двоєморхъ; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ гладкой; *посохъ* кановой<sup>52</sup>.“

Внѣ города пышность, сопровождавшая Царскій поѣздъ, уменьшалась и церемоніяль нѣсколько измѣнялся.

Выѣхавъ изъ Москвы, Царь посылалъ стольниковъ и ближнихъ людей къ Царицѣ, если она ему не сопутствовала, къ Царевичамъ, Царевнамъ и къ Патріарху *со здоровьемь*, т. е., спросить о здоровьѣ, что такимъ же образомъ наблюдалось и со стороны Царицы. Это обыкновеніе въ отношеніи къ Царскому семейству и Патріарху почиталось вѣжливостію, а въ отношеніи къ подданнымъ — большимъ почетомъ и наградою.

Троицкіе походы были очень продолжительны, такъ, что Государь пріѣзжалъ въ монастырь обыкновенно чрезъ четыре, пять и болѣе дней послѣ выѣзда изъ Москвы. Много времени проходило въ отдохновеніи; ѣхали не спѣша, вечеромъ рано останавливались, утромъ поздно выѣзжали со станомъ.

Первый станъ, въ который Государь пріѣзжалъ изъ Москвы толькокъ *вечернему ужину* (ужину) бывалъ въ селахъ Алексѣевскомъ или Танинскомъ. Потомъ останавливались въ Большихъ Мытищахъ, въ Пушкинѣ и чаще всего въ Братовщинѣ, а иногда и у Талицъ, въ шатрахъ. Последнимъ станомъ было село Воздвиженское, куда во время *осеняго* похода, Государь пріѣзжалъ къ 24 Сентября.

На дорогѣ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ останавливался, его встрѣчали разныхъ городовъ посадскіе люди: Ярославцы, Ростовцы, Переславцы, Угличане и пр., съ хлѣбомъ и солью, иногда съ рыбою и другими предметами. За это Государь жаловалъ ихъ, приказывалъ поить и кормить *доволи*. Кро-

52 См. Выходы Царей, II. М. Строева, стр. 605, 606.

мѣ того крестьяне и крестьянки сель и деревень, лежащихъ по этой дорогѣ, а также и околныхъ, встрѣчали Государя съ различными произведеніями деревенскаго быта, — подносили ему хлѣбы, калачи, пироги, блинны, сыръ, квасъ, пиво, бражку, медъ, соты, рѣпу и другія овощи, ягоды, пряники и все — *члмъ Богъ послалъ*. За это Царь приказывалъ одѣлять ихъ деньгами по нѣскольку алтынъ, по полтинъ, по рублю и болѣе изъ особенной казны, назначенной на подобные расходы<sup>55</sup>. По всей дорогѣ подавалась также *пропѣвая милостыня* нищимъ, *лежескамъ*, дряхлыхъ старцамъ и всякимъ убогимъ и бѣднымъ людямъ.

Нельзя пропустить здѣсь любопытныхъ записокъ о расходахъ во время путешествій Царицы Евдокии Лукьяновны, супруги Царя Михаила Ѳеодоровича.

„7145 (1636) Сент. 21, какъ Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокиа Лукьяновна пошла съ Москвы въ Троицкой осенней объѣздъ и по еѣ Государыниному приказу на Москвѣ и по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостыню рубль двѣнадцать алтынъ. Того жъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокии Лукья-

новны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ торговому человѣку Микиткѣ Павлову за *потыный возокъ съ колми деревянные рубль*. Того же дни Г. Ц. и В. К. Евдокие Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ куплено всякихъ *потыхъ* на шесть алтынъ четыре денги.“

„Сентября въ 22 день, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокиа Лукьяновна пошла изъ села Тонинскаго, деревни Андреевы крестьянкѣ Овдотьицѣ Григорьевѣ по еѣ Государыниному приказу полтина — подносила Государынѣ *блишки*. Сентября 28, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокиа Лукьяновна пошла изъ села Здвиженскаго и по еѣ Государыниному приказу роздано нищимъ на милостыню 16 алтынъ; да села Рохманцова попу на молебень полтина, да проскурницѣ гривна; да въ селѣ жъ Пушкинѣ куплено *колачиковъ* на 6 алтынъ 4 денги. Того жъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокиа Лукьяновна пожаловала села Братошина крестьянина Ваську Матвѣева, велѣла ему дати полтину — подносилъ Государынѣ Царицѣ *прѣсной медъ сотовой да рѣпу*. Сентября 29, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокиа Лукьяновна слушала молебна въ селѣ Братошинѣ, у церкви Николы Чудотворца, съ своими Государскими чады и по еѣ Государыниному приказу дано на молебень 2 рубли. Того жъ дни Государыня пришла въ село Тонинское и по еѣ Государыниному приказу села Пушкина попу рубль — *подносилъ съ попадьей блишки*.“

55 „А какъ Царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ наготовавляютъ деньги въ бумаги, по 2 гривны и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю и по 2 и по 3 и по 10 и по 20 и по 50, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово. Также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того жъ обычая, а раздача бываетъ, всякимъ людямъ, кому что прикажетъ дати.“ Кошкинъ. 70.

„146 (1637) г. Сентября 21, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокиа Лукьяновна пошла съ Москвы въ Сергѣевской осенней походъ, въ Троиц-

кой монастырь и по еѣ Государыниному приказу по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостину 21 алтынъ. Тогожь дни куплено для Государскихъ дѣтей калачиковъ и ореховъ, и ягодъ, и моркови, и рпы на восемь алтынъ <sup>54</sup>.”

„Сентября 22, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокья Лукьяновна шла изъ села Тонинскаго, мимо села Пушкина и по еѣ Государыниному приказу села Пушкина попу съ попадьей рубль, для того, — *подносила блины и пироги, и бражку.*“

„152 (1643) Сентятря 22, какъ Г. Ц. и В. К. пошла изъ села Тонинскаго и идучи дорогою и на рѣчкѣ Талицѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и леженкамъ милостыни 1 р. 20 алт. 2 денги. Тогожь дни, дорогою жъ идучи, крестьянкамъ *за пироги и за ягоды и за то что подносили пиво и брагу 7 алт.....* Сентября 23, села Пушкина попу 16 алт. 4 денги за то, что онъ съ попадьей Государынѣ Царицѣ *подносилъ пироги припасенные да сотовый медъ.* Сентября 25, села Здвиженскаго деревни Еремной крестьянкѣ Дорочейковѣ женѣ Домницѣ 6 алт. 4 денги за то, что Государынѣ *поднесла сыръ.* Октября 2, въ Юрьевѣ Польскомъ, какъ Государыня ходила молиться въ соборъ и за нхъ Государское здо-

ровье нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ милостыни 2 р. 30 алт. Октября 8, какъ Г. Ц. пошла изъ Александровы слободы и идучи дорогою Государыня пожаловала розныхъ сель попомъ четыремъ человекамъ, да дьячку милостыни рубль, да черному старцу пустынику, да уродивому по 8 алт. по 2 денги человекѣ, да нищимъ по рукамъ 18 алтынъ. Октября 14, какъ Г. Ц. пошла изъ села Тонинскаго и на Москвѣ дорогою идучи нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и на мосту леженкамъ милостыни полтара рубли пять алтынъ <sup>55</sup>.”

Довольно кажется и этѣхъ выписокъ, чтобы дополнить описаніе Троицкихъ походовъ и нѣсколько познакомиться съ патриархальною простотою Царской жизни въ XVII, и, стало быть, въ предыдущихъ вѣкахъ.

Обратимся къ походамъ. 24 Сентября, наканунѣ празднованія Св. Сергію, Царь останавливался, какъ сказано было выше, въ селѣ Воздвиженскомъ. Наканунѣ праздни- ки туда пріѣзжали Троицкіе Вла- сти, архимандритъ, келарь и казначей съ образами и съ *хлбами* (просфорами), — били челомъ, звали Государя „къ празднику къ „вечернѣ, ко всеношному и къ „обѣднѣ и чтобъ онъ Государь у

54 Въ расходной книгѣ 7147 года Октября 4 записано между прочимъ: „Тогожь дни Олексѣва Приказу Полтева Стрѣльцу Игнашку Маркову *за потѣху за деревянные конки и шендань и за птички 2 руб... Потѣха взята Царевичу Килзю Олексѣю Михайловичу.*

55 Приходоросходн. Кн. Арх. Ор. Пол. NNo 794 и 959. Если кто будетъ удивляться малозначительности Царской милостыни, то пусть подвигнется и дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ въ то время; на пр. четверть ржи тогда стоила 21 алтынъ, т. е. 63 коп., четверть овса — 8 алтынъ или 24 коп. и проч.

„нихъ у праздника и кушалъ.“  
Принявъ милостиво эту обычную просьбу, Государь отпускалъ ихъ въ монастырь и приказывалъ ожидать своего пришествія.

Послѣ сего онъ ѣхалъ изъ Воздвиженскаго до *Кесовыхъ* прудовъ, названіе которыхъ забыто, но ложе ихъ и теперь еще видно, версты три не доходя Клементьевской слободы. Близъ этихъ прудовъ раскидывались шатры и была слазка для отдыха и перемѣны платья. Отсюда, *Клементьевскимъ* полемъ, до самаго монастыря, Государь хаживалъ всегда пѣшкомъ, если не препятствовала погода и позволяло здоровье. Пройдя Клементьеву слободу, у церкви, гдѣ также раскидывали шатры, Государь опять отдыхалъ и, перемѣнивъ платье, шелъ уже прямо въ монастырь. Платье иногда перемѣнялось и у воротъ монастыря, также въ шатрахъ. Во вратахъ монастыря Троицкій Архимандритъ съ братіею встрѣчалъ Государя съ крестами и со святою водою и подносилъ ему *монастырской посохъ*. Вмѣстѣ съ этимъ посохомъ Архимандритъ, кажется, вручалъ Царю и всю власть въ монастырѣ, какъ бы Патріарху.

Послѣ этого Государь шелъ въ Троицкій соборъ, гдѣ слушалъ малую ектенію, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и ко св. мощамъ Преп. Сергія, и потомъ шествовалъ въ свои кельи<sup>57</sup>, гдѣ жаловалъ чашами, т. е., медомъ въ чашахъ, властей Троицкихъ, бояръ

57 Царскія кельи, перѣдко каменные, находились почти во всѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ Государь ѣзжалъ на богомолье.

и прочихъ сановниковъ<sup>58</sup>. Все пребываніе Царя въ Троицкомъ монастырѣ проходило единственно въ богомольѣ и подвигахъ благочестія. Онъ ходилъ къ часамъ, къ обѣднѣ, къ вечернѣ, ко всенощной; раздавалъ щедрую милостыню<sup>59</sup> монастырской братіи и нищимъ, во множествѣ стекавшимся въ обитель, по случаю Царскаго въ ней присутствія. Посѣщалъ монастырскую больницу и жаловалъ больныхъ старцовъ также милостынею. Въ день праздника онъ, по обыкновенію, кушалъ въ монастырской трапезѣ<sup>60</sup> и одѣлалъ братію *ручною денежною милостынею и полотенцами*. Троицкая братія подносила ему деревянныя братины, своего издѣлія, ковши, ложки и другія вещи, раскрашенныя разноцвѣтными красками и золотомъ. Эти издѣлія, которыми славилась монахи Троицкіе, употреблялись въ хозяйственномъ обиходѣ нашихъ Государей и были извѣстны подъ названіемъ *Троицкихъ*.

Въ день праздника, Троицкія власти посылали съ столами и давали кормы всѣмъ Боярамъ, Окольнымъ, Думнымъ Дворянамъ, Ближнимъ людямъ, Стольникамъ, Стряпчимъ и всѣмъ, которые были съ Государемъ въ походѣ<sup>61</sup>.

По окончаніи празднованія Государь ѣхалъ въ Москву, или въ

58 См. Приложение I.

59 См. Приложение XI.

60 Если же по какому либо случаю Царь кушалъ не въ трапезѣ, а у себя въ кельяхъ, то приказывалъ Думному Дворянину съ путными ключниками, чарошниками, дворцовыми стряпчими и проч. *кормить* Троицкихъ властей и братію.

61 См. Приложение I.

другой монастырь на богомолье, а иногда въ какое нибудь село „на свою царскую потѣху“ т. е., на охоту.

Весь Троицкій походъ, если Государь никуда не заѣзжалъ, продолжался дней 8 или 10 и болѣе; во время осенняго объѣзда Государь возвращался въ Москву около 30 Сентября.

Въ *подхожемъ станъ* (въ Танинскомъ или въ Алексѣевскомъ) его встрѣчали Московскія духовныя власти со святою водою. Отсюда онъ ѣхалъ въ Москву до слазки, т. е., до шатровъ, раскидывавшихся, обыкновенно, близъ Марьиной рощи; отдохнувъ тамъ и перемѣнивъ платье, Государь опять церемониально и съ такимъ же великолѣніемъ, какъ при отъѣздѣ, шествовалъ въ Кремль.

Боаре, оставшіеся въ Москвѣ, Околыничіе, Думные и Ближніе люди, Стольнички, Стряпчіе Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, Полковники и Головы, Полуголовы и Сотники стрѣлецкіе встрѣчали его еще при выѣздѣ изъ подхожаго стана, всѣ въ цвѣтномъ, въ ратномъ и служивомъ платьѣ; а гости, гостинной и суконной сотень и черныхъ слободъ сотскіе и старосты, садовники, огородники и всякихъ чиновъ люди встрѣчали Государя за Срѣтенскими воротами, за землянымъ городомъ. Стрѣльцы съ *очередныхъ* карауловъ и всѣ Московскіе стрѣлецкіе приказы (полки) также были на встрѣчѣ, выстроившись колоннами <sup>62</sup>.

Прибывъ въ Кремль, Государь шествовалъ прямо въ Успенскій со-

боръ, въ которомъ, какъ и при отъѣздѣ, дождался его Патріархъ со властями. При входѣ въ соборъ и въ то время, когда Царь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, а протодіаконъ говорилъ ектенію сугубую, послѣ чего Царь подходилъ къ Патріарху подъ благословеніе. Патріархъ благословлялъ его образомъ Пречистыя Богородицы, животворящимъ крестомъ и рукою, и спрашивалъ о здоровьѣ; потомъ власти подходили къ Государю съ образами и цѣловали Царскую руку,—между тѣмъ протопопъ съ соборомъ, во всемъ облаченіи, пѣли ектенію. Наконецъ, по отпустѣ, Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и кропилъ св. водою <sup>63</sup>. Послѣ сего, когда Патріархъ благословлялъ крестомъ и кропилъ св. водою боаръ, бывшихъ въ походѣ,—Царь шествовалъ во дворецъ, гдѣ боаре и прочіе сановники, оставшіеся въ Москвѣ, подносили ему *хлѣбъ-соль*, заключающій въ себѣ, по мнѣнію Русскихъ, говоритъ Лизекъ, много таинственнаго.

Такъ или подобнымъ образомъ совершались Троицкіе и другіе богомольные Царскіе походы. Дѣйствуя на умы, какъ торжественное свидѣтельство Царскаго благочестія, походы Троицкіе впоследствии сдѣлались священнымъ обычаемъ всего Русскаго народа. И Государи, проложившіе путь въ обитель Сергіеву, и власти духовныя и свѣтскія, и вся Москва, вся Россія ходили на богомолье въ Троицкій монастырь.

62 Полное собраніе Законовъ т. 1. № 609.

63 См. Древн. Росс. Вивліон. Ч. VI стр. 176 и 177.

# ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

## I.

Тогожь году ( 7183 ) Сентября къ 23 день ходилъ Великій Государь въ походъ къ празднику къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь , а съ нимъ В. Г. сидѣли въ каретѣ бояря: бояринъ князь Алексѣй Андреевичъ Голицинъ , да бояринъ кн. Юрья Пикитичъ Бяратинской. А передъ нимъ В. Г. былъ рында стольникъ и ближней человекъ Борисъ Васильевичъ сынъ Бутурлинъ , да съ нимъ подрынды, 8 человекъ жильцовъ. Да за нимъ же В. Г. были бояря и окольничія и думныя дворяня и думныя дѣяки и ближній люди да стольники и стряпчія , которымъ указано быть за нимъ В. Г. въ походѣ , по списку. А въ каретѣ было В. Г. 6 возшковъ темно-сѣрыхъ. — Да передъ нимъ же В. Г. ѣхалъ стольникъ и полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ съ своимъ приказомъ. А съ Москвы В. Г. провожали за земляной городъ и шли около кареты ѣвши головы и полуголовы всѣ Московскихъ стрѣльцовъ , и всякихъ чиновъ люди. Да около кареты же шли и провожали В. Г. за земляной же городъ стрѣльцы съ натожемъ , головы Москов-

скихъ стрѣльцовъ Ѳедора Львова сына Ермолова. — Съ запаснымъ возкомъ стольникъ и ближній человекъ Петръ Савельевъ сынъ Хитрово , да съ нимъ стряпчій Борисъ Лаврентьевъ сынъ Аргамаковъ , да дѣякъ мастерскія палаты Ѳедоръ Петровъ сынъ Казанецъ , да 20 человекъ жильцовъ , да наняченныя мастера. Да передъ постелькою жъ 20 человекъ стрѣльцовъ стремянаго жъ приказу ; да за нимъ же В. Г. были за обышными тѣлами ключники путные , и чарошники , и стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. А на Москвѣ оставлены бояря: бояр. Кн. Шв. Алекс. Воротынской , да окольничій Вас. Сем. Волынской , да съ ними думныя дѣяки, Того жъ числа оставлены у Государя Царицы: бояринъ Кирило Полуехтовичъ Нарышкинъ , да окольничій Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ , да Думной дворянинъ Аврамъ Пикит. Допухинъ. У Государя Царевича и В. К. Ѳеодора Алексѣевича оставлены дѣтки, бояринъ Кн. Ѳед. Ѳед. Куракинъ , да окольничій Шв. Богд. Хитрово , да его Государевы стольники. У Государя Царевича и В. К. Швана Алексѣевича оставленъ дѣтка стольникъ и ближній человекъ Кн. Петръ Шв. Прозоровской , да его Государевы стольники. У Государя Царевнѣ у большихъ ос-

тавленъ столыникъ и ближній человекъ Петръ Ив. сынъ Матюшкинъ. У Государынь Царевенъ у меньшихъ оставленъ столыникъ Борисъ Гавр. сынъ Юшковъ. Да отъ В. Г. прїѣзжали изъ походу къ Г. Царицѣ и къ Г. Царевичамъ и къ Г. Царевнамъ и къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московск. и всеа Россіи со здоровьемъ столыники и ближніе люди. Тогожъ числа посланъ напредъ В. Г. по станамъ, вмѣсто Окольного, Думный дворянинъ Ив. Афон. Прончищевъ, да съ нимъ товарищъ, да дьякъ, да 20 человекъ дѣтей боярскихъ. Тогожъ числа, какъ пошелъ В. Г. съ Москвы въ походы къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, 1 станъ въ селѣ Алексѣевскомъ, 2 станъ въ селѣ Тонинскомъ, 3 станъ на Мытищахъ, 4 станъ въ селѣ въ Братовщинѣ, 5 станъ въ селѣ въ Воздвиженскомъ. Того жъ году Сентября въ 25 день прїѣзжали власти Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Векентей, да келарь Левонтей, да казначей Кипреянь къ В. Г. въ село Воздвиженское бить челомъ и звать къ празднику къ вечернѣ, и ко всеношному, и къ обѣднѣ,—чтобъ у нихъ Вел. Г. у праздника и кушалъ. А объявлялъ ихъ на прїѣздѣ и на отпускѣ Думной дворянинъ Александро Савостьяновичъ Хитрово и указано имъ властямъ ѣхать въ монастырь и ждать пришествія Великаго Государя. Тогожъ числа В. Г. пришелъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и его В. Г. встрѣчали власти архимаритъ съ братьею въ воротехъ со кресты и съ святою водою; и В. Г., пришедъ въ монастырь былъ въ соборной церкви и у Чудотворца Сергія, и у

малой вечерни; и послѣ вечерни пришелъ въ кельи и жаловалъ чашами властей архимарита Векентія, да келаря Левонтейа, да казначея Кипреяна, да соборныхъ старцовъ, да бояръ. А чашничали и бояръ и властей В. Г. являли столыники В. Г., по списку. Тогожъ году и числа слушалъ В. Г. у праздника у Сергія Чудотворца всеношное и обѣдню и послѣ обѣдни ходилъ въ трапезу и жаловалъ братью милостынею денежною ручною и кормить приказалъ архимарита съ братьею думному дворянину Алекс. Савостьяну. Хитрово, да съ нимъ дьякамъ дворцовымъ, да клюшникамъ путнымъ и стряпчимъ со всѣхъ дворцовъ. А стола у Троицы В. Г. не было. Тогожъ числа было у В. Г. кушанье въ кельяхъ, а у стола стоялъ В. Г. Кравчей Ки. Петр. Семеновичъ Урусовъ. За поставкомъ сидѣлъ В. Г. Думной дворянинъ Александро Савостьяновичъ Хитрово, да съ нимъ дворцовые дьяки, да путныя клюшники, да стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. Пить наливалъ столыникъ и ближній человекъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шенинъ; а ѣсть ставили передъ Вел. Госуд. и чашничали ближніе люди; да у В. Г. ѣли бояре въ кельяхъ въ передней и думные дворяне и думный дьякъ да съ нимъ же ѣлъ столыникъ и полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ; а бояръ кормили и пить носили стряпчіе. А на погребѣ былъ по указу В. Г., намаломъ, въ Троецкомъ монастырѣ, Князь Яковъ, Князь Васильевъ сынъ Хилковъ. Тогожъ числа, которые были у Троицы въ Сергіевъ монастырь бояре и окольные и думные дворяне и ближніе люди и столыники и



стряпчіе и жильцы за В. Г. въ походѣ и къ тѣмъ власти архимаритъ Векентей съ братьями послали ко всѣмъ съ столами и кормы давали и всякимъ чиномъ людемъ по списку. (См. Записки торжественнымъ выходамъ и празднествамъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшимъ въ 1675 году, также и другимъ происшествіямъ, въ оный годъ случившимся, въ 4., въ Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ).

## II

За Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи въ село Хорошево, Апрѣля въ 3 день, нынѣшняго 159 году: *Бояре*: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Мих. Мих. Солтыковъ, Кн. Алексѣй Шикит. Трубецкой, Бояринъ и Оружейничій Григ. Гавр. Пушкинъ, Кн. Юрьи Алексѣевичъ Долгорукой, *Фед.* Борис. Далматовъ Карповъ. *Околышніе*: кн. Дм. Петр. Львовъ, Микит. Серг. Сабакинъ, кн. Василей Меншой Григорьев. Ромадановской, кн. Фед. Андр. Хилковъ, Вас. Вас. Бутурлинъ, кн. Фед. Юр. Хворостининъ, кн. Венед. Оандр. Оболенской, Семень Лукьяновичъ Стрешневъ, Кн. Дмит. Алексѣев. Долгорукой. *Кравчей*: Петръ Михайловичъ Салтыковъ. *Постельничій* Фед. Мих. Ртищевъ. *Столышники*: Васил. Ив. сынъ Шереметевъ, Микита Ив. сынъ Шереметевъ, Кн. Костянтинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатой и проч., всего 23 человекъ; *Стряпчіе*: Сем. Ерофеевъ сынъ Полтевъ, Олексѣй. Иван. сынъ Луговской и проч., всего 9 человекъ.



За Государемъ Царемъ и В. Кн. Асексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи въ походѣ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, Сентября въ 23 день нынѣшняго 156 года: *Жильцы подрывды*: Степанъ Семен. сынъ Шишкинъ, Иванъ Селиверст. сынъ Дурново и проч., всего 8 человекъ. *Жильцы жъ*: Федоръ Назарьевъ сынъ Тургеневъ, Григор. Вас. сынъ Волковъ, Пав. Петр. сынъ Языковъ и проч., всего 65 человекъ.

## III.

166 году Сентября въ 21 день указалъ Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ своей Государевы оружейныя казны отпустить въ Сергіевской объѣздъ;— на выѣздъ: *Сабля*, булатъ красной, ножны покрыты бархатомъ червчетымъ, оправа на ножнахъ и на поясу серебряна золочена съ яшмы и съ камнемъ, камня во многихъ мѣстехъ нѣтъ. *Сабля*, полоса булатная Турская, нарѣзана золотомъ, въ золотѣ вставляваны камешки, на ножнахъ оправа золотая съ чернью, дѣлана при сидѣннѣ Бояр. Кн. Бориса Александр. Репнина. *Сабля* булатная, бѣлой хозъ, оправа серебряная золочена съ камнемъ. *Сабля* острая, хозъ черной, оправа серебряная золочена. *Булава* серебряная чеканная, золочена. *Булава* краснаго желѣза, наводная. Дмитріева дѣла Рожка. *Саадакъ*, шить по гзу еринному волоченымъ золоченымъ серебромъ, бенди на поясу серебряныя золочены Въ саадакъ лукъ новой московскаго дѣла, кости буйволовыя. Тридцать *стрѣлъ* яблонovýchъ, перье бѣлохвостовыя, уши рыбей зубъ, же-

лѣзца стальные, наведены золотомъ. *Тахтуй* сафьянной желтой, шить волоченымъ золоченымъ серебромъ; ласка и стрѣлка, хозъ красной, шить волоченымъ золоченымъ серебромъ. *Саадакъ*, шить по гзу яриному волоченымъ золотомъ, бѣнди на поясу и оправа серебряная золочена. *Тахтуй* сафьянной желтой, шить волоченымъ золоченымъ серебромъ; стрѣлка и ласка хозъ яриной, шить волоченымъ серебромъ. *Покровецъ*, середина бархатъ червчетъ золотной, опушка участокъ серебряной, бахрама и кисти серебряные, ворворки обвиты серебромъ. *Покровецъ*, отласъ червчетой, кизылбашской. Два гнѣзда *северегъ*. Два — *срезней*, уши и наконешники рыбей зубъ. *Лукъ*, кости буйволовыя, писанъ по зеленой землѣ золотомъ. *Лукъ* писанъ по бѣлой землѣ золотомъ. *Пищали винтовальныя*: *Пищаль* винтовальная Тимофеева дѣла Лучанинова, стволь по травамъ весь золоченъ. *Пищаль* винтовальная Вяткиныхъ дѣла, станокъ Ларионова дѣла; покрывка у ящика индѣйскаго дерева съ перомъ. *Пищаль* Цысерская. *Пищаль* винтовальная Трошкина дѣла, станокъ Семенова дѣла Пеквитина, съ костями мелкими. *Пищаль* дробовая, Лучениновская. *Пищаль* дробовая новая. *Пищаль* духовая Никитина дѣла Давыдова. *Карабины*: *Карабинъ*, что Государю челомъ ударилъ Б. Ки. Алексѣй Мих. Львовъ. *Карабинъ*, стволь наводной, Вяткина дѣла. Двѣ *перевези* карабинныя съ крюки нѣмецкими. *Амалел*, шита волоченымъ золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по червчетому бархату. *Рогъ* кипарисной съ раковинами, оправа серебряная золочена. *Рогъ*

серебрянъ золоченъ, перевезъ золотая съ серебромъ, двѣ ворворки низаны жемчюгомъ, кисть золотная съ серебромъ. Два *ножика* столовыхъ, изъ походныхъ. Четыре *сукна* красныхъ, да на лукахъ сукно лазоревое. *Пистолы*: пара *пистолей* Псаковскіе; олстра, бархатъ цвѣтной; отвороты, бархатъ красной травчетой. Пара *пистолей* нѣмецкіе, что куплены въ прошломъ во 165 году, у нѣмчина у Ивана Еремеева; олстра розныя, одно черное, отворотъ шить капитально по вишневому бархату, другое бархатное красное, отворотъ золотной, галунъ вкосякъ. Пара *пистолей* розныя, у одной станокъ раковинной, у другой станокъ раковинной же травчетой, стволы и замки золочены въ тѣтиву по мѣстомъ, олстра розныя, у одной, бархатъ цвѣтной, отворотъ бархатъ красной, круживо серебряное, у другой, бархатъ красной, отворотъ галунъ золотной вкосякъ; а дружки тѣхъ пистолей и олстръ на коношнѣ.



Въ прошломъ во 192 году по указу Великихъ Г. Ц. и В. К. Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, для ихъ В. Г. Троицкаго походу отпущено было изъ оружейныя Палаты оружейной брони съ рынды. у В. Г. Ц. и В. К. Юанна Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца рындою былъ Стольникъ Князь Данило Князь Григорьевъ сынъ Черкасской, а съ нимъ отпущено было оружейной брони среднего наряду, а большого наряду до слазки отпуску не было. А которой нарядъ отпущенъ былъ въ походъ и

за тѣмъ нарядомъ были въ походѣ: подъячей, три человекъ самопальныхъ, лучникъ, строчникъ, сторожъ. Да за походною кроватью столярнаго дѣла мастеровъ 2 человекъ. А изъ походу отъ слазки къ Москвѣ В. Г. Ц, и В. К. Иоаннъ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ изволилъ итти съ большимъ первымъ нарядомъ.

У В. Г. Ц и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца рындюю былъ стольникъ Князь Ѳедоръ Князь Юрьевъ сынъ Ромадановской, а съ нимъ отпущено было оружейные брони до слазки — большой первой нарядъ, а отъ слазки въ путь — средней и меньшей нарядъ. А за тѣми наряды были въ походѣ: подъячей, три человекъ самопальныхъ, лучникъ, стрѣльщикъ, строчникъ, сторожъ. А за походною кроватью 2 человекъ столярнаго дѣла мастеровъ.



А какъ В. Г. Ц, и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ и сынъ его Государевъ благородный Царевичъ и В. К. Алексѣй Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Россіи изъ царствующаго града Москвы изволятъ итти до мѣста, гдѣ поставлены будутъ шатры — везти стряпню 1 наряду, а отъ шатровъ переѣхити и везти въ пути стряпню меньшаго наряду, а первой нарядъ взять въ походъ; а какъ аже дастъ Богъ они Государи дойдутъ до обители Чудотворца Сергія и въ то время къ монастырю везти перваго жъ наряду стряпню, которая шла съ Москвы до шатровъ. Стряпня въ дорогу 1 рын-

дѣ: сабля, булава, сиверги и стрѣлы, лубье саадашное, колчанъ, лукъ, тахтуй, покровецъ; у другаго рынды тожъ; а какъ пришли въ Москву и тоѣ стряпню принесли рынды въ Оружейною Полату и та стряпня осматривана.

#### IV.

Великаго Государя Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца платья за нимъ В. Г. отпущено въ Троицкой объѣздъ Сентября въ день нынѣшняго 184 году.

*Ферезги теплыя:* 1, бархатъ золотной, аксамтченъ по голубой землѣ, на немъ нашивка золотая съ камнемъ, съ алмазы и съ червчетыми яхонты. 2, сукно, скорлатъ бѣль. 3, скорлатъ аль. 4, скорлатъ червчетъ. 5, сукно брусличной цвѣтъ. 6, сукно осинової цвѣтъ. 7, три, сукно голубой цвѣтъ.

*Ферезги холодныя:* 1, скорлатъ червчетъ; три сукно голубое.

*Чюги теплыя:* 1, бархатъ червчетъ. 2, бархатъ чернь. 3, отласъ кизылбаской по рудожелтой землѣ, по немъ травы и рѣки серебряны. 4, байберекъ, по голубой землѣ, травы золоты.

*Кафтаны пздовыя теплыя жъ:* 1, отласъ золотной по бѣлой землѣ. 2, зарбавъ золотной. 3, бархатъ голубой цвѣтъ. 4, байберекъ, маковъ цвѣтъ, золотной. 5, байберекъ, по зеленой землѣ. 6, бархатъ копытчатъ. 7, байберекъ аль. 8, байберекъ зеленъ. 9, байберекъ голубой цвѣтъ.

*Кафтаны пздовыя холодныя:* 1, бархатъ зеленъ. 2, байберекъ крапивной цвѣтъ, золотной. 3, байберекъ малиновъ. 4, байберекъ осиновоъ. 5, тафта бѣла.

*Япанчи*: 1, скорлатъ червчетъ. 2, сукно малиново.

*Опошнн* зучные: 1, червчетъ. Два малиновыхъ, съ золотною, да съ серебряною нашивками.

*Ферези теплыя*: 1, зарбавъ по серебряной землѣ, по немъ травы и птицы розныхъ цвѣтовъ. 2, отласъ кизылбаской, по червчетой землѣ, по немъ травы серебряны. 3, зарбавъ по брусничной землѣ. 4, отласъ виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 5, отласъ кизылбаской по рудожолтой землѣ, по немъ травы серебряны. 6, отласъ виницейской по бѣлой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 7, камка бѣла китайская, исподъ пластинчатой. 8, камка бруснична китайская, исподъ горла куньи. 9, отласъ бѣлъ травчетой, исподъ лисей. 10, камка рудожолта китайская, исподъ песцовой. 11, отласъ виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ, исподъ черева бѣлы. 12, дороги полосатые, исподъ черева бѣлы.

*Ферези холодныя*: 1, зарбавъ по серебряной землѣ, по немъ травки розныхъ шолковъ. 2, отласъ кизылбаской, по рудожолтой землѣ. 3, отласъ виницейской, по алой землѣ, 4, отласъ червчетъ. 5, отласъ бѣлъ. 6, тафта бѣла. 7, тафта желта.

*Зипуны*: 1, обьярь по серебряной землѣ травки золоты съ алымъ шолкомъ. 2, обьярь по рудожолтой землѣ травы золоты. 3, обьярь по серебряной землѣ травки золоты. 4, обьярь по серебряной землѣ травы и разводъ золоты. 5, обьярь по серебряной землѣ травы да репейки золоты. 6, отласъ зеленъ, стеганой. 7, отласъ дым-

чатъ, стеганой. 8, отласъ червчетъ, исподъ пупки саболы. 9, отласъ бѣлъ. 10, отласъ червчетъ. 11, тафта бѣла, исподъ черева бѣлы. — Шестъ зипуновъ, тафта бѣла.

Три *обниси* съ изумруды: середняя, да съ мелкимъ каменьемъ.

*Шапки*: 1, бархатъ аль двое, морхъ, съ большими законы. 2, бархатъ двоёморхъ, шафранцой цвѣтъ. 3, бархатъ двоёморхъ рудожолтъ. 4, бархатъ червчетъ, съ душкою. 5, и 6, двѣ, сукно скорлатъ бѣлъ. 7, сукно скорлатъ червчетъ, съ пухомъ.

*Треухъ*.

*Рукавицы* теплыя: 1, бархатъ двоёморхъ шафранной цвѣтъ. 2, бархатъ двоёморхъ червчетъ. 3, бархатъ гладкій черветъ. — Двои, сукно скорлатъ бѣлъ.

*Перевези*: 1, Золота звенчата, одни звена чеканныя, другія круглыя съ финифтью, подложена отласомъ червчетымъ. У ней натруска золотая съ розными финифты, на ней орелъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ ней часы. — Двѣ золоты звѣнчаты съ финифты, подложены отласомъ червчетымъ.

*Ножи*: 1, булатной, черенъ яшмовой, насѣченъ золотомъ съ каменья, оправа золотая съ финифты, въ немъ семь алмазовъ въ золотыхъ гнѣздахъ, около алмазовъ яхонтики червчетые и изумруды, назади ноженъ наложено чернью. 2, булатной, черенъ раковинной, насѣченъ золотомъ, въ концѣ черена и ножны—оправа золотая съ яхонты червчетыми и съ изумруды и съ бирюзы и съ жемчюги, въ концѣ черена лалъ, да два алмаза.

*Монастырекъ* черенья рыба зуба, ножны хозъ яринной, на-

конешники оправлены серебромъ, позолочены, середина перевита серебромъ, привяска шолкъ шемоханской съ золотомъ. У него мусать.

*Посохи*: 1, индѣйской съ каменья. Два индѣйскихъ же съ костями. Три каповыхъ.

*Ящикъ* съ связки.

*Готовальня*.

*Серебришкъ* съ *лоханью* и съ *стоящомъ*.

Два *стула*.

*Подножья*: 1, бархатное. 2, суконное.

184 г. Сентября въ 19 день по указу В. Г. вельно быть Стряпчему Еремею Хрущову.



166 г. Сентября въ 22 день съ Государемъ Ц. и В. К. Алексѣемъ Михайловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ бити платью въ объѣздѣ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

*Ферези* ѣздовые суконные: 1, скорлатъ бѣлъ образцы нызаны жемчугомъ по алому бархату съ запоны алмазными и съ изумруды, завязки и кисти золото съ серебромъ. (Всего четверо).

Пять *ферезій*, исподы соболий.

Восемь *шогъ*, исподы соболий.

Два *кафтана* ѣздовыхъ, исподы соболий.

Три *епанчи*.

Три *однорядки*.

Четыре *кафтана* *становыхъ*.

*Тесьма*.

Шесть *опошней* *зучныхъ*.

Девятеры *ферези* теплые, исподы пунки соболий.

Пятеры *ферези* тафтяные, исподы черева бѣлы.

Двои *ферези* холодные.

Десять *зипуновъ*, холодныхъ.

Четыре *обшизи*.

12 *связокъ*, тафта алая.

Шестнадцать *шапокъ*.

*Шапка* спальная.

*Наушки*, отлась червчетъ, исподъ соболей.

Четверо *рукавицъ* теплыхъ.

Шестеро *рукавицъ* *ролдужныхъ*.

Пять *кушаковъ*.

Три *тесмы*.

*Сума* шита золотомъ.

Четыре *ножа*.

*Монастырекъ*.

*Окладень* большой алмазной.

*Амагиль* съ чепью.

*Левикъ* съ чепью.

*Стулъ*.

Два *подножья* холодные.

*Серебришкъ* съ *лоханью*.

Два *посоха* индѣйскіе, одинъ съ каменьемъ, другой съ костями.

Два *посоха* каповые.

*Жезль* *инроговой*.

Четверы *подвязки*.

Двѣ *трубки* *присмотренные*.

*Шкатула* съ *оптекою*.

*Штаны* (пятеро).

Три *гребля*.

*Часы*: 1, воротные серебряные; 2) сырны боевые Виленскіе; 3) указные мѣдные круглые.

Три *таза* серебряные.

166 года Сентября въ 27 день были въ Троицкомъ объѣздѣ у возка стряпчей... да подъячей... портные мастера... шапочникъ... чеботникъ.. часовникъ... сторожи.

У.

Лѣта 7140, Сентября въ 27 день по Государеву Цареву и В. К.

Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу память Ясельничему Богдану Матвѣевичу Глѣбову да дьяку Григорью Онгучеву; велѣти имъ дати Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны подѣ обиходъ: въ образную телѣгу двѣ лошади, въ казенную, что съ Царицынымъ платьемъ, двѣ лошади; въ постельной венокъ двѣ лошади; въ постельную да въ поборную въ двѣ телѣги четыре лошади; въ портомойную да въ мовную въ двѣ телѣги четыре лошади; да подѣ дворовыя боярыни и подѣ казначей и подѣ ларешницу и подѣ постельницы и подѣ мастерицы, подѣ карлицы и подѣ комнатныя и подѣ портомой, въ сорокъ колымагъ восемьдесятъ лошадей; да безпомѣстнымъ постельницамъ и мастерицамъ и комнатнымъ и кормилицамъ и карлицамъ въ девять телѣгъ осмнадцать лошадей; да постельницамъ же и мастерицамъ и карлицамъ подѣ верхи сорокъ пноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами; да подѣ верхи жъ Евдокѣинскимъ попу да дьякону, да крестовымъ семи человекамъ, царицыны мастерской палаты портнымъ мастеромъ двумъ человекомъ, шапочнику, чеботнику, да истобнику, да сторожу, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, дву истобникомъ, которымъ ѣхать за казенными да за мовною телѣгами, истобнику да сторожу, которымъ быть на поборѣ, по лошади человеку.



Съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣею Лукьявною быти въ Троицкомъ походѣ Октября въ 6 день шестидесятиго 140 году.

### *Боярыни приѣзжія.*

Боярыня Иванова жена Пикитича Романова Ульяна Ѳеодоровна. — Боярыня Княжъ Иванова Княгиня Борисовича Черкаскаго Князя Овдотья Васильевна. Боярыня Княжъ Дмитреевская Княгиня Тимофеевича Трубецкаго Анна Васильевна. Боярыня Семенова жена Васильевича Головина Ульяна Ѳеодоровна. Околыничего Лукьянова жена Степановича Стрешнева Анна Костянтиновна. Да дочь съ Ѳеодосья Лукьяновна. И Аннѣ Костянтиновнѣ сдѣтъ съ Царицею въ колымагѣ, а Ѳеодосѣ Лукьяновнѣ быти въ одной колымагѣ съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева. — Васильева жена Ивановича Стрешнева; и съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева, быти Ѳеодосѣ Лукьяновнѣ.

### *Дворовыя боярыни.*

Боярыня Ивановская жена Ивановича Годунова Орпина Пикитична; и Орпинѣ Пикитичнѣ сдѣтъ съ Царевичемъ въ колымагѣ. Боярыня Ивановская жена Ѳеодоровича Кольчова, Анна Ондреевна; и Аннѣ сдѣтъ съ Царевною въ колымагѣ — Княжъ Васильевская Княгиня Романовича Пронскаго Марья Ивановна. Быти ей съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Ивановская Княгиня Ѳеодоровича Хованскаго Марья Ивановна; быти ей съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Романовская Княгиня Ѳеодоровича Троекурова Ульяна Васильевна. Сдѣти ей съ Мезенскою Княгинею въ одной колымагѣ. — Васильевская жена Матвѣевича Бутурлина Катерина Ивановна. Быти ей одной колымагѣ. Сергѣев-

ская жена Степановича Сабакши Ульяна Степановна. Сидѣти ей съ Царевичемъ въ колымагѣ.—Крайчя Княгиня Соломанда Петровна Мезецкая. Сидѣти ей въ одной калымагѣ съ Троекуровою Княгинею вмѣстѣ.—Княгиня Овдотья Оедоровна Коркодинова. Быти ей одной въ колымагѣ.—Оедора Заболоцкая. Быти ей одной въ колымагѣ.—Анна Травина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Пушкиною.—Анна Пушкина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Травиною.—

### Казначей.

Царицына Варвара Уиковская. Царевичева Татьяна Комынина. Царевны Прины Михайловны Анна Хитрово. Царевны Анны Михайловны Палагея Карсакова.

У ларца: Матрена Кобелева.

Бабка Анисья Бегичева, сидѣти ей въ колымагѣ съ Царевичевою Казначеею.

Истобничей у постели Романъ Бегичевъ.

Да съ Царицею и Великою Княгинею Евдокѣею Лукьяновою быти въ походѣ: Постельницъ 49 ч., Мастерницъ 30 ч., Портмои 5 ч., Комнатныхъ 2 ч., Карловъ, Карлицъ 2 ч.

И всего постельницъ и мастерницъ и портмои и комнатныхъ и карловъ и карлицъ 88 ч. И въ томъ числѣ постельницамъ и мастерницамъ ѣхать за Государынею Царицею верхи 40ч., а подъ ними 40 пноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами.

А колымагъ и лошадей подъ дворовыми боярыни и подъ казначеями и подъ ларешницею и подъ постельницами и мастерницами и подъ каранцами и подъ

комнатными и подъ портмои будетъ 40, а въ нихъ 80 лошадей. Да у безпомѣстныхъ постельницъ и у мастерницъ въ 5 телѣгахъ будетъ 10 лошадей; постельницамъ три, а мастерницамъ двѣ телѣги.—Да въ обиходныхъ телѣгахъ будетъ: въ образныхъ въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ постельномъ возку 2 лошади; въ казенной съ царцынымъ платьемъ 2 лошади; въ постельной да въ поборной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ портмоиной да въ мовной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; у кормилицъ у трехъ человекъ да у бабъ и у карлицы въ телѣгѣ 2 лошади; у комнатныхъ у дву человекъ въ телѣгѣ 2 лошади. Да подъ верхи будетъ лошадей же: у Евдокѣинскаго попа да у дьякона и у крестовыхъ 7 человекъ 9 лошадей, у Царицыны мастерскія полаты у портныхъ мастеровъ у 2 человекъ, у шапочника, у чеботника, у истобника и у сторожа, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, у 2 истобниковъ, которымъ ѣхать за казенною да за мовною телѣгами, у истобника да у сторожа, которымъ быть на поборѣ;—по лошади у человека.—И того 19 лошадей. И всего въ нынѣшнемъ во 140 году быти въ Троицкомъ осеннемъ походѣ въ колымагахъ и телѣгахъ и подъ крестовыми и подъ мастерскими людьми и подъ истобники и подъ сторожи и подъ постельницами и подъ мастерницами 171 лошадь.

А Царцынымъ дѣтемъ боярскимъ въ походѣ быти: за Царицею 15 ч., за Царевичемъ 15 ч., за Царевною Приною Михайловною 4 ч., За Царевною Анною Михайловною 4 ч., За Царевною Марою Михайловною 5 ч., у Царевныхъ казначей и у казны, у каж-

дой по 2 ч., у Царицыныхъ ларцовъ и у ларешницы 2 ч., въ околышнихъ 2 ч., въ покрывлянехъ 6 ч., у обиходныхъ телѣгъ, у каждой по 2 ч., на поборѣ 2 ч., у боярынь, которыя въ прїѣздѣ, у каждой по 1 ч., у дворовыхъ боярынь, у каждой по 1 ч., у старицы Марѣы уродивой и у дуракъ 1 ч., на Москвѣ оставлены 4 ч.



А платья съ Государынею Царицею и В. К. Евдокью Лукьявною будетъ въ нынѣшнемъ въ Троицкомъ объѣздѣ: 3 шляпы, да 2 шнура шляпочныхъ; 2 каптура собольи съ пухи; 2 ожерелья бобровыхъ накладныхъ. — *Шапки*: шапка по огласу по червчетому низана жемчюгомъ съ каменьи; шапка по огласу по червчетому низана жемчюгомъ, травы и орлы съ каменьемъ и съ педепелы; шапка, тесмяки золотныя, круживо низано жемчюгомъ. — *Опашни*: опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли низаны жемчюгомъ съ каменьи, пуговицы золоты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо серебряно кованое, пуговицы золоты сѣнчаты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли серебряны золочены съ каменьемъ; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли золото съ серебромъ кованые, пуговицы серебряны золочены чеканное дѣло. *Лытцики*: лытничкъ, отласъ по серебряной землѣ, круги велики, въ кругахъ кубы и травы и репыи золоты; вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, съ картудиномъ и съ канителью; *лытничкъ*, отласъ турецкой, по червчетой землѣ розвода и круги велики золоты, вошвы, по бархату по червчетому дѣланы золотомъ

волоченымъ, обнизаны жемчюгомъ; *лытничкъ*, камка бурская, по серебряной землѣ травы золоты, вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, орлы и пироги, съ канителью и съ трунцалы: *лытничкъ*, камка бурская, на червцѣ, рѣки золоты островаты, листье, золото да серебро; вошвы, по бархату по червчетому, низаны жемчюгомъ съ канителью и съ трунцалы; *лытничкъ*, камка бурская, по лазоревой землѣ травы золоты; вошвы по бархату по червчетому дѣланы канителью и золотомъ волоченымъ, нѣмецкое дѣло; *лытничкъ*, отласъ золотной, по зеленой землѣ, травы и опахалы золоты, вошвы трунцальныя; *лытничкъ*, отласъ по алой землѣ, репыи серебряны, вошвы по бархату по черному дѣланы трунцаломъ; *лытничкъ*, отласъ червчатъ травы золоты, тканой, вошвы шиты по бархату по червчетому золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены: *лытничкъ* рыбчатъ, золотной, вошвы по бархату по черному шиты золотомъ да серебромъ; *лытничкъ*, обьяри по серебряной землѣ, травки золоты, вошвы, по бархату по червчетому шиты золотомъ да серебромъ, въ розводѣ орлы аксамичены; *лытничкъ*, обьярь по серебряной землѣ, травы велики, шолки розныя съ золотомъ, вошвы, по атласу по червчетому, дѣланы канителью золоченою, да серебряною, межъ ихъ звѣздки. *Лытнички обьяришыя*: *лытничкъ*, обьярь по бѣлой землѣ полосы, вошвы по бархату червчетому шиты золотомъ да серебромъ; *лытничкъ*, обьярь по бѣлой землѣ, травки и червочки, вошвы шиты золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены; *лытничкъ*, обьярь бѣла, гладкой, вошвы, бархатъ венедит-



дской петельчатъ. *Роспашнищи*: *ропашнища*, камка кучтеръ бѣла; *ропашнища*, камка кучтеръ червчета; *кортель*, тафта бѣла, на черевахъ на бѣльихъ. *Шубки*: три шубки, сукно скорлатъ червчетъ; двѣ шубки, сукно скорлатъ аль (всего 5 шубокъ). *Тълогрпя*: *тълогрпя* отласъ золотной по червчетой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы золоты сѣнчаты; *тълогрпя* отласъ по зеленой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы обнизаны жемчюгомъ же; *тълогрпя*, камка кизылбашская полосата, на черевехъ на лисѣихъ на черныхъ... (всего теплыхъ и холодныхъ 26 телогрпѣй). Да *мовнаго* платья: *шапка*, атласъ аль съ круживомъ; *лѣтничкѣ*, камка жолта травная; *шубка*, сукно скорлатъ червчетъ. — *Чеботы*: чеботы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, полные; чеботы, отласъ желтъ, переды низаны жемчюгомъ съ образцами. *Башмаки*, низаны жемчюгомъ; башмаки, сафьянъ жолтъ.. (всего 17 чеботовъ и башмаковъ).

Да съ Царицею жъ и В. К. Евдокѣею Лукьяновною послано въ походъ: *постели*—двѣ *постели*, да два *зголовья* камчатыхъ, лученчатыхъ; *подушка*, отласъ червчетъ, глатка; *одеяло* холодное, отласъ золотной по червчетой землѣ, грива отласъ серебрянъ; *завесѣ* бархатъ червчетъ; *коверъ* цвѣтной да *сукно*. Да изъ хоромъ послано въ объѣздъ же: *одъяло*, камка кизылбашская полосата, на горностаехъ — Да въ объѣздъ же послано Царевны и Великія Княжны Прины Михайловны нарядовъ и платья: *венецъ* золотъ съ каменья, да *поднизъ* съ *рысы*. *Шапки*: шапка лисья горлатная; шапка лисья черевья. *Тафьи*: *тафья* перваго на-

ряду, запона золота съ яхонтики съ синими; *тафья* другаго наряду, въ запоноу репей, да повыше запоны алмазъ, да два яхонты червчеты; *тафья* третьяго наряду, а въ ней запона золота съ рельежъ съ каменья. *Шляпа* да *снуръ*. *Опашень*, скорлатъ червчетъ. *Шубка*, бархатъ золотной по червчетой землѣ. (Всего три шубки). Три *лѣтничка*. Три *тълогрпя*. Два *кафтаня*, на турское дѣло, на черевахъ на бѣльихъ; два *одеала* холодное да теплое; трои *чеботы*. *Зеркало* турское съ каменьемъ. — Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны платья: двѣ *тафьи*, *столбунецъ*, *каптуръ*, *опашень*, три *шубки*, два *лѣтничка*, *ропашнища*, *кортель*, *тълогрпя*, *кафтанъ*; два *одеяла*.

## VI.

За Великою Государынею Царицею и В. К. Маріею Пльичною и за Государынями Царевнами къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ походъ будутъ въ нынѣшнемъ во 177 году Сентября въ день.

Госуд. Царевича и В. К. Спиеона Алексѣевича мама Кн. Ульяна Иван. Голицына.—Госуд. Царевны и В. К. Марѣи Алексѣевны мама Ульяна Петр. Шереметева.—Госуд. Царевны и В. К. Софїи Алексѣевны мама Кн. Анна Никиф. Лобанова.—Госуд. Царевны и В. К. Екатерины Алексѣевны мама Настасья Фед. Шереметева. Стольникъ Федоръ Прокф. Соковнинъ. Кравчей Анна Мих. Вельяминова. Дворовыя боярыни: Кн. Анна Андр. Мещерская, Натал. Алекс. Парбѣкова, Устпнья Нв. Вельяминова, Палагея Нв. Ивашкина, Анна Петр. Хитрово, Кн.

Агафья Ром. Горчакова, Ки. Домна Идикт. Волконская, Ки. Ульяна Мих. Щетинина, Дарья Ив. Толстово, Анна Матв. Супонева, Марья Андр. Мартюхина, Афро-синья Дим. Зубова. Дарья Силчца Мясная, Аксиныя Ив. Кологри-вова. — Діакъ Иванъ Яковлевъ. Казначей: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны, Татьяна Молвятинова, Марина Кошкина. — Г. Ц. и В. К. Алексѣя Алексѣевича, Матрена Блохина. — Г. Ц. и В. К. Θεодо-ра Алексѣевича, Татьяна Псупо-ва. — Г. Ц. и В. К. Симеона Алек-сѣевича, Θεодосья Невлова. Г. Ц. и В. К. Ивана Алексѣевича, Та-тьяна Фустова. — Г. Царевны и В. К. Ирины Михайловны, Ва-силиса Пятова; Г. Ц. и В. К. Евдокьи Алексѣвны, Соломанда Карташова; Г. Ц. и В. К. Марьи Алексѣвны, Прасковья Гоцкая, да учительница Авдотья Пыпина; Г. Ц. и В. К. Софьи Алексѣвны, Прасковья Скрипичина; Г. Ц. и В. К. Екатерины Алексѣвны, Оку-лина Пуцина; Г. Ц. и В. К. Маріи Алексѣвны, Матрена Гурьева. Стольники (всего 38 человекъ). Околыничіе для хороннаго строе-нья и дворовые заимки по станомъ, Тимофей Нечаевъ, Дмитр. Кра-сенской. Государыни Царицы чи-ну дѣтей боярскихъ 90 ч. — Госу-дарыни Царицы и Государыни Ца-ревень крестовыхъ дьяковъ 15 ч. Постельницы: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 11 ч., Г. Царевичевъ 9 ч., Г. Царевень большихъ 14 ч. Г. Царевень меньшихъ 15 ч. Комнатныхъ: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 2 ч., Г. Царевень боль-шихъ 3 ч., Г. Царевень меньшихъ 3 ч. — Мастерницъ 12 ч., порто-мой 10 ч. боярышень 9 ч., истоп-ничей Иванъ Григорьевъ; дѣвокъ

карлицъ 15 ч., четыре человекъ карль. Мастерскія Полаты: подья-чей, мастеровъ 7 ч., сторожей 2 ч., мовныхъ: истопникъ, 2 ч. сторо-жей, сѣнныхъ истопниковъ 15 ч., сторожей 25 ч. — Дворяне (всего 95 человекъ). Дѣти боярскіе.

## VII.

За В. Г. Ц. и В. К. Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ въ Троицкомъ походѣ бывають за столовою каз-ною: 6 человекъ истопниковъ, 6 человекъ сторожей. А столы и сто-ловую казну возить на ямскихъ подводехъ. Да за шатерною каз-ною барашей бываетъ 40 человекъ; а шатерную казну возить на ба-рашскихъ подводехъ, а барашаи хо-дятъ пѣши.

## VIII.

Въ прошломъ во 177 году Сен-тября въ 21 день въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. Б. Росіи самодержца у кар-реты было: стремянныхъ коню-ховъ 6 ч., возницъ, задворныхъ конюховъ 2 ч., съ мѣснымъ сук-номъ задворной 1, съ приступомъ задворныхъ же 2, у заступки стряпчихъ конюховъ 2, передъ сѣд-лаными лошадьми ѣхаль стремян-ной конюхъ; сѣдланныхъ лошадей вели стряпчіе конюхи 13 ч., кар-ретныхъ возниковъ вели стряпчіе жъ конюхи 7 ч.; — Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны у колымаги: стол-повой приказикъ, задворныхъ ко-нюховъ 2, возницъ, стряпчихъ ко-нюховъ 6, у заступки и съ ль-сенкою стряпчихъ конюховъ 4. — В. Г. Царевень у дву колымагъ:

стремянныхъ конюховъ 2, задворныхъ конюховъ 4, возницъ, стряпчихъ конюховъ 12, у заступки и съ лѣсенками стряпчихъ же конюховъ 8. — Въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ возницъ стряпчихъ конюховъ 16, да у боярынь у колымагъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 24, да въ мелкихъ колымажкахъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 43. Да въ походѣ жь было: большой сѣдельной казны казначей, стремянной конюхъ, конюшеннаго приказу подъячихъ 2.



182 года Октября въ 5 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ конюшеннаго чину людей: у корѣты столповой прикащикъ, съ сѣдельною казною — казначей; стремяные конюхи: у трехъ колымагъ и съ сѣдлаными и у корѣты полевой и у корѣты В. Г. Царевича 7 ч., за Государемъ 7 ч. — Задворные конюхи: возницы В. Государя у дву корѣтъ 4 ч., за корѣтою 6 ч., у трехъ колымагъ 6 ч., у корѣты В. Г. Царевича возницъ 2 ч., за корѣтою 4., у корму 2, у мелкихъ колымагъ 2, подъячей, мелкія казны казначей, нарядчиковъ 4 ч., стадныхъ прикащиковъ 2 ч.; — стряпчіе конюхи: у колымагъ возницъ 30 ч.; у сѣдланыхъ и въ заводѣ и возкахъ и въ колымажкахъ въ возницахъ стряпчихъ конюховъ и стрѣльцовъ 209 ч.; мастеровыхъ людей 27 ч., стадныхъ конюховъ 24 ч., казенныхъ сторожей 4 ч., конюшенныхъ сторожей 15 ч., Всего 359 человекъ.

## IX.

182 года Октября въ 13 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Миха-

иловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ лошадей: сѣдланыхъ — меринъ, 4 иноходца, корѣтныхъ возниковъ 4 станицы, — 28 лошадей. В. Г. Ц. и В. К. Натальи Кириловны и Г. Царевнѣ колымажныхъ 22 лошади, опричь дворцоваго запаснаго двора. — В. Г. Царевича и В. К. Θεодора Алексѣевича: сѣдланыхъ 4 лошади, корѣтныхъ возниковъ 2 станицы, — 14 лошадей. У Б. у Кн. Θ. Θ. Курякина да у Думн. Двор. у Пв. Богд. Хитрово 2 лош. Всего стоялыхъ 75 лошадей.

В. Государя въ крестовомъ и въ постельномъ и въ запасномъ возкахъ 12 лошадей. Въ трехъ корунныхъ телѣгахъ 6 лошадей, у комнатнаго истопника да у четырехъ сторожей 5 л., въ обышной 4 л., у Б. у К. П. Нарышкина 9 л., у Дум. Дв. у Θ. П. Нарышкина 10 л., у Стольника у Пв. К. Нарышкина 12, у Благовещенскаго Протопопа у Андр. Савиновича 12 л. у столовыхъ и у постельныхъ истопниковъ и у сторожей 25 л., В. Государя мастерскія полаты у дьяка и портныхъ мастеровъ и у шапочника и у завязочника и у чеботника и у часовника 9 л. Въ казенныхъ въ двухъ телѣгахъ 4 л., у сторожей 2 л., Приказу В. Г. тайныхъ дѣлъ у подъячихъ 4 л., у сторожа 1, у трехъ сокольниковъ 3 л., у крестоваго священника и у пѣвчихъ дьяковъ подь верхи и въ телѣгахъ 19 л., у Михаила Щеголева 1, за нимъ же у стряпчаго конюха 1, у аптекарскаго сторожа и у коstopрава, Оружейныя полаты подь казною и подь мастерами, 7 лош., у савоанальныхъ 4, у стрѣлковъ 2.

Всего опричь стоялыхъ 154 лошади.

В. Г. Царицы и В. Г. Царевень въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ 34 л., въ казенныхъ въ четырнадцати колымагахъ по 2 л. въ колымагѣ, да у возницъ, у 14 человекъ по лошади и всего 42 л., у боярынъ въ 12 колымагахъ по 2 лошади, да у возницъ по 1, всего 36 л.; въ мелкихъ въ 34 колымажкахъ по 2 л., и того 68 лошадей; у дьяка у Корнилы Петрова, да у подьячихъ 4 л., у мастеровъ 8 л., у крестовыхъ поповъ и у дьяковъ 20 л., у истопниковъ 4 л. Всего 216 лошадей. Да подъ карлами 5 л., подъ конюшенинымъ чиномъ подъ верхи и въ телѣгахъ 215 л., да въ запасъ и для посылокъ 25 л. Всего подъемныхъ 615 л., а съ стоялыми 690 л., да у ястребниковъ 8 лошадей.

## Х.

Въ прошломъ во 188 году Сентября въ 9 день да въ 28, по указу блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Θεодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца передъ нимъ В. Г. въ Троицкой объѣздъ и изъ Троицкаго объѣзду ведены сѣдланыя лошади. Въ Троицкой объѣздъ передъ сѣдлаными пноходцами ѣхалъ столповой прикащикъ Петръ Бреховъ, а изъ Троицкаго объѣзду вмѣсто его Петра ѣхалъ столповой же прикащикъ Ондрей Озорной. А за ними ведены 10 пноходцевъ. Передъ нѣмецкими жеребцами ѣхалъ столповой прикащикъ Тарасъ Ростовчинъ, а за нимъ ведены 28 жеребцовъ. Передъ чистыми лошадьми ѣхалъ дѣакъ Михайло Ерофеевъ,

за нимъ ведены 20 лошадей. За чистыми лошадьми, передъ корѣтою ѣхалъ стремяшой конюхъ Лукьянъ Сухоносовъ, а за нимъ шла Аглицкая большая бархатная корѣта; въ ней было вприжежено 6 возниковъ темносѣрыхъ большихъ съ запаснаго двора съ чепми гремичими. По обѣ стороны корѣты шло по 8 человекъ людей съ малыми нѣмецкими протазаны, да по два человека съ топорами; за корѣтою шло пять человекъ съ такими жъ протазаны; всѣ были въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ, что на бѣлкахъ, съ запаснаго жъ двора. Возницы были зодворные конюхи Степанъ Лепуновъ, Дмитрій Соколовъ. За корѣтою передъ семью лошадьми ѣхалъ стольникъ Михайло Ртищевъ, а за нимъ ведены 7 жеребцовъ съ покровцы; за семью лошадьми ѣхалъ бояринъ Нв. Тимоф. Кондыревъ; позади его ѣхали рынды. За рынды шель блаженныя памяти Великій Государь въ строѣ, на терскомъ аргамакѣ, у него подковы были серебряныя. За строемъ ѣхали бояря, окольничіе и думные люди и спальники. За ними стольниковъ уряжали съ Москвы окольничій Петръ Тимоф. Кондыревъ, да съ нимъ думной дьякъ Василій Семеновъ; а къ Москвѣ уряжали думной дворянинъ Иванъ Петров. Кондыревъ, а съ нимъ Василій же Семеновъ. Позади ихъ ѣхали стольники и стряпчіе; людей боярскихъ уряжалъ дьякъ Θεодоръ Шакловитой; за нимъ ѣхали люди боярскіе.



Подобный выѣздъ Царя Θεодора Алексѣевича въ 1678 году иностранцы описываютъ слѣдующимъ образомъ: „Впереди шла рота

слугъ, довольно хорошо одѣтыхъ, каждый изъ нихъ имѣлъ по метлѣ. За ними слѣдовала стройная рота Лейбъ гвардіи. За оною вели 100 весьма статныхъ лошадей, подъ богатыми чепраками и сѣдлами. На правой сторонѣ каждаго сѣдла находился мечъ, рукоять котораго была украшена разноцвѣтными камнями, а ножны окованы серебромъ и золотомъ. Каждая лошадь ведена за шелковые поводья двумя конюхами.“

„За сими лошадьми слѣдовала царская карета, запряженная въ шесть сѣрыхъ лошадей. На головѣ каждой лошади былъ султанъ изъ перьевъ. На каретѣ сей находился позолоченный царскій гербъ, весьма узорочно выдѣланный.“

„Позади лошадей слѣдовало весьма много чиновныхъ людей въ богатомъ одѣяніи и въ высокихъ шапкахъ, осыпанныхъ жемчугомъ. Позади ихъ ѣхалъ Царь, на весьма красивой лошади. Блескъ отъ золота, серебра и драгоценныхъ камней окружалъ его.“ (См. *Берха Царствов. Ц. Федора Алексѣевича. Ч. I. стр. 73.*)

## XI.

Чтобы дать понятіе о Царской милостынѣ, которую раздавали Государя въ монастыряхъ, предлагаемъ слѣдующую выписку изъ расходной книги Приказа Тайныхъ дѣлъ 7172 года, хранящейся въ Архивѣ Оружейной Палаты.

„Генваря въ 15 день, по указу В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Вел. и М. и Б. Россіи Самодержца, его Государева жалованья, въ Савинскомъ, въ Сторожевскомъ монастырѣ, въ его Го-

сударево пришествіе, на молебны въ Соборъ Пречистыя Богородицы 30 р., въ предѣль Савы Чюдотворца 10 р.; ручныя милостины архимариту да келарю по 3 р. казначею да больничному строителю по 2 р.; соборнымъ старцамъ двумъ человѣкомъ по 1½ р., священникомъ двадцати человѣкомъ по 40 алтынъ, дьякономъ тридцати человѣкомъ по 30 алтынъ, гробовому ризничему, уставщику, головщикомъ двумъ человѣкомъ по 40 алтынъ, конархистомъ, крылошаномъ по намаремъ, просвирному, всего двадцати тремъ человѣкомъ, по 26 ал. по 4 денги, большимъ служебникомъ, которые по службамъ, четырнадцати человѣкомъ по 40 ал. сенацику 23 алт. 2 д., рядовой братье шестидесяти тремъ человѣкомъ, больничнымъ тридцати семи, всего 100 челокамъ, по 20 алт., конархистомъ 3 человѣкомъ по 10 алт., келейникомъ, которые у архимарита и у келаря и у казначея и у больничной братьи, всего семи человѣкомъ по 2 гривны, церковнымъ дьячкомъ семи человѣкомъ, пришлымъ старцомъ и попомъ и дьячкомъ вдовымъ, пятнадцати человѣкомъ, попомъ же изъ сель, прихоцкимъ семи чел., всего 29 чел. по гривнѣ, дьячкомъ изъ сель же 4 чел. по 2 алт. Пищимъ и стрѣльцкимъ женамъ на роздачу архимариту дано 5 р.

*Примѣч.* Вся приложения, кромѣ I, X и XI, заимствованы изъ Архива Оружейной Палаты и суть официальные бумаги приказовъ Дворцоваго ведомства. Они писаны на столбцахъ и дошли до нашего времени въ отрывкахъ, безъ полноты и безъ всякой связи.

*Изъ Заблунь.*



